

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

6 сентября 2023 г.

№ 550

Продолжаем начатую в № 541 газеты публикацию статей из сборника «Украинство»

5 ИОСИФ СЛИПЫЙ: ОКОРМИТЕЛЬ АНТИМОСКАЛЬСТВА

Униатская церковь развернула пропаганду, направленную на создание позитивного образа гитлеровцев. Фашисты представлялись как спасители, паству призывали уповать на скорейший приход немецких войск

10 УКРАИНСКИЕ ГРЕКОКАТОЛИКИ НА МАЙДАНЕ 2013–2014 ГОДОВ И СЕГОДНЯ

Грекокатолическая церковь десятилетиями сотрудничала с украинскими националистами, разжигая вражду внутри единого народа

Иезуитское маневрирование при неизменности целеполагания, согласно которому надо терпеливо и настойчиво насаждать на Украине антирусские настроения и ждать удобного момента для окончательного отрыва Украины от России, — вот в чем было содержание деятельности Андрея Шептицкого

Марина Станкевич, Вячеслав Вдовик

Андрей Шептицкий и «восточный проект» Ватикана

Окончание. Начало в № 549

Шептицкий в преддверии и в годы Первой мировой войны

Сразу же после своего назначения митрополитом Шептицкий начинает проявлять себя как сторонник украинского национализма.

Вступив на политическое поприще (духовная деятельность не помешала ему стать депутатом в Галицийском сейме и австрийской Палате господ), Шептицкий продвигает идею украинской самостоятельности. Он

отстаивает проект основания украинского университета, что вызывает решительный протест со стороны Российской империи. В 1905 году он основывает Львовский национальный музей (официальное открытие музея состоялось в 1913 году), который становится еще одним центром кристаллизации украинского национализма.

Кроме того, митрополит готовится к новой миссионерской деятельности, фактически не скрывая своих прозелитических намерений. Уже в 1908 году на приеме у папы Пия X Шептицкий испрашивает для себя чрезвычайно широкие полномочия. Он про-

сит, «чтобы помимо всех почетных прав, титулов, привилегий, преимуществ, почестей» папа даровал ему «на территории всей Российской Империи власть и делегированную юрисдикцию, осуществляемую только именем Апостольского Римского Престола, такую же, какую имеет на своей территории Патриарх Маронитский...». «Надо иметь возможность посвящать епископов, имеющих полноту епископской юрисдикции, без того, чтобы Государственный Секретариат знал что-либо об этом. Неблагоприятная тень не может быть наброшена на Св. Престол. Затем необходимо, чтобы юрисдикция могла простираться за пределы прежних границ униатских епархий. Наконец, надо пользоваться тем же оружием, каким пользуются русские: действовать на основании канонического права Восточной Церкви», — так аргументировал свою просьбу униатский митрополит.

О намерениях Шептицкого свидетельствует также его обширная переписка с отдельными «отправленными в авангард» миссионерами на территории Российской империи. Перспектива обширного распространения грекокатолицизма в России после поражения Российской империи в русско-японской войне, после начала Революции 1905 года и в особенности после опубликования 17 апреля того же года указа «Об укреплении начал веротерпимости» казалась достаточно реальной. В данном контексте Шептицкий и затевает церковную реформу, предполагавшую в числе

Казимир Гужковский, митрополит Андрей Шептицкий, Вильгельм Габсбург.
Село Кадлубиска, возле Бродов. Зима 1917–1918 годов

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Продолжение на стр. 2

ВОЙНА ИДЕЙ

союз против Советской России на тяжелых условиях: УНР признала вхождение Галиции и Волыни в состав Польши. Сама Польша находилась в этот момент в состоянии войны с Советской Россией.

Союзнические отношения с УНР вполне вписывались в программу Пилсудского, согласно которой Польшу необходимо было окружить национальными государствами, создав буфер между нею и Советской Россией. В документе, подготовленном Пилсудским в марте 1920 года (то есть незадолго до подписания соглашения с Петлюрой) и адресованном командному составу Волынского фронта, указывалось: «Глава государства и польское правительство стоят на позиции безусловного ослабления России... В настоящее время польское правительство намерено поддерживать национальное украинское движение, чтобы создать самостоятельное украинское государство и таким путем значительно ослабить Россию, оторвав от нее самую богатую зерном и природными ископаемыми окраину. Ведущей идеей создания самостоятельной Украины является создание барьера между Польшей и Россией и переход Украины под польское влияние и обеспечение таким путем экспансии Польши как экономической — для создания себе рынка сбыта, так и политической».

Красная Армия успешно изгнала с украинской земли поляков, но, войдя на территорию Польши, была остановлена и отошла с большими потерями. В конце концов западные области Украины, включая Галицию, перейдут к Польше и другим соседним государствам. Основная часть территории УНР станет советской.

Но что же митрополит Андрей Шептицкий?

В период наибольшей неопределенности — с 1920 по 1922 год — Шептицкий пребывал за пределами галицийских земель. Сначала он поехал в Рим, где встретился с папой Бенедиктом XV, а затем отправился в США в качестве визитатора (то есть инспектора) униатских приходов. Визит в Рим Шептицкого оказался весьма успешным.

В то время польские католики оспаривали полученное им от папы Пия X право назначать епископов. Но Шептицкий сумел представить нужные доказательства, и папа Бенедикт XV подтвердил его полномочия. Более того, папа впервые употребил термин «Украина» вместо «Рутения». Правда, следующий папа будет долго называть жителей Галиции только рутенами.

За несколько месяцев в Риме митрополит провел целую серию встреч как с церковными деятелями, так и с политиками. С папой Бенедиктом XV он встречался не один раз. В ходе этих встреч Шептицкий сумел договориться о возобновлении работы вышеупомянутой Папской Рутенской коллегии, деятельность которой была приостановлена во время войны. Папская Рутенская коллегия, позже переименованная в Папскую Украинскую коллегия святого Иосафата, надолго станет важнейшим местом подготовки униатских кадров.

По возвращении в Польшу Шептицкий был арестован, но, по настоянию Ватикана, — отпущен. После чего он направился во Львов.

Всё это время Шептицкий продолжал поддерживать связи с националистическими украинскими организациями — прежде всего с УВО и ОУН*.

Тут надо сказать, что сразу после начала Первой мировой войны в Галиции как добровольческое украинское формирование был создан Легион сечевых стрельцов. Не отметившись никакими реальными подвигами на полях сражений, сечевые стрельцы по отмашке австрийского командования осуществляли разнуданный террор против прорусски настроенного русинского

Парад в честь создания дивизии СС «Галичина»*. В центре — Кубийович и губернатор дистрикта Галиция Отто Вехтер. Львов. 1943

населения. Главой сечевых стрельцов стал гагсбургский принц Вильгельм, прозванный солдатами Вышиваным за ношение под шинелью украинской вышиванки.

В ноябре 1917 года бывший младший офицер австрийской армии Евгений Коновалец организует в УНР из остатков стрельцов, побывавших в русском плену, Галицко-Буковинский курень сечевых стрельцов. При гетмане Скоропадском Коновалец возглавляет Отдельный отряд сечевых стрельцов. Отряд этот готовил заговор против Скоропадского и поддерживал Директорию Петлюры. После падения Директории офицеры сечевиков в 1920 году создадут националистическую политическую структуру — Украинскую войсковую организацию (УВО). УВО же в свою очередь в 1929 году породит Организацию украинских националистов* (ОУН*). Главой УВО, как и ОУН*, станет Коновалец.

Член УВО и один из будущих лидеров ОУН* Андрей Мельник после освобождения из тюрьмы в 1928 году, казалось, временно отошел от активной политической деятельности. И якобы мирно работал на посту управляющего лесами униатской церкви. То есть находился под защитой ведомства Шептицкого.

Зафиксированы также встречи Шептицкого с будущим гауптштурмфюрером СС, одним из создателей дивизии СС «Галичина»* Дмитрием Палиевым.

Несмотря на все эти факты, украинские историки пытаются опровергнуть сотрудничество униатского митрополита с оуновцами* и другими националистами, ссылаясь на разногласия, возникшие между ними в 30-х годах.

Шептицкий в 30-е годы действительно открыто критиковал террористические методы ОУН*, но когда польские власти осуждали казнь оуновцев*, во всех церквях Галиции проходили панихиды. Митрополит даже назначил специально-го духовника, который должен был помогать националистам, попавшим в польские тюрьмы. Духовник этот на самом деле выполнял роль связного. Им стал доктор богословия Иосиф Кладочный, который впоследствии, восхищаясь Степаном Бандерой, написал: «От него исходила сила воли и стремление добиться своего. Если есть убермениш (сверхчеловек), то он, собственно, был из такой редкой породы — уберменишей, и он был тем, кто ставил Украину превыше всего».

Напряженность в отношениях между Шептицким и ОУН* возникла, когда митрополит стал создавать широкие католические организации. Сразу стоит отметить, что далеко не все оуновцы* отнеслись к этому процессу негативно. Но часть националистического подполья всё же выступила против легальных организаций, заподозрив Шептицкого в проявлении лояльности к польским властям. Возник спор о том, что выше — нация или Бог. Однако все непонимания разрешились в течение ближайшего же времени.

О создании Шептицким массовых католических организаций стоит сказать отдельно.

После того, как Галиция вошла в состав Польши, все украинские националистические организации оказались под запретом. В том числе молодежи запрещалось вступать в какие-либо политические организации.

В этот же период на Западе разворачивалось католическое движение мирян «Католическое действие» («Католическая акция»).

Впервые оно возникло в Европе по инициативе папы Пия X, но настоящий подъем движения начался в 20-е годы, когда папа Пий XI призвал к более широкому участию в нем мирян.

Конечно, такая инициатива, исходящая от самого папы римского, не могла быть запрещена в Польше. Шептицкий же под этой вывеской смог не только сохранить часть оуновских* структур, но и создать целую сеть католических организаций, в которых прямо насаждалась националистическая идеология.

В 1931 году по благословению Шептицкого был создан Украинский католический союз (УКС). При этом митрополит сразу указал на то, что движение «Католическая акция» не является политическим, а вот УКС — это уже организация, претендующая на влияние на политический процесс.

Молодежные структуры Украинского католического союза возглавлял вышеупомянутый Андрей Мельник.

Шептицкий решил создать широкую сеть организаций: мужских и женских, для мальчиков и для девочек — способную охватить разные слои общества. Особое внимание митрополит уделил работе с молодежью.

Надо сказать, что Шептицкий всегда окармлял молодежные организации и много работал с мирянами. Особую поддержку Шептицкого получала националистическая молодежная организация «Пласт». В середине 20-х годов митрополит подарил «Пласту» участок земли размером 50 га в своем имении в Карпатах для обустройства крупнейшего военно-спортивного лагеря «пластунов» и помог с финансированием.

В 1930 году польские власти запретили «Пласт», но Шептицкий фактически сохранил его под другим названием.

В 1933 году под руководством украинских греко-католиков проводится акция «Украинская молодежь — Христу». Во Львове собралось несколько десятков тысяч юных активистов. Они маршем прошли по городу и около собора св. Юра приветствовали Шептицкого, а затем приняли присягу на верность Христу.

Данное крупное мероприятие, прошедшее и в других галицийских городах, положило начало основанию «Католической акции украинской молодежи» (КАУМ). Через год была создана «Католическая акция украинской женской молодежи» (КАУЖМ), за которой присматривали монахи.

Организация быстро росла и в апреле 1937 года была зарегистрирована под названием «Католическая акция украинской молодежи — «Орлы» (КАУМ «Орлы»). Председателем главного совета этой организации стал всё тот же Андрей Мельник. В организацию могло вступить «любое лицо украинской национальности, которое является практикующим христианином», запрещалось же вступать тем, чья «цель или деятельность противится устоям Христовой науки и благосостоянию Украинской Нации».

Для освещения деятельности Украинского католического союза в 1931 году был учрежден издательский кооператив «Цель» («Мета»), выпускавший газету «Цель» (1930–1939), журнал «Колокола» (1931–1939), популярный журнал «Христос — Наша Сила», религиозный ежемесячник «Пресвятая Богородица, спаси нас!» (1938–1939) и еженедельник «Воскресенье» (1931–1932). Деятельность КАУМ освещали ежемесячники «Украинское юношество» (1933–1939), «Рыцарь Пресвятой Богородицы» (1936–1939) и организационный лист «Готовсь» (1935–1937).

В этих же изданиях публиковались материалы, содержавшие националистическую пропаганду. Общую работу прессы курировал Слипый, будущий преемник Андрея Шептицкого на посту митрополита. А руководили отдельными изданиями правильно подобранные кадры. Практически весь аппарат управления Католического союза и связанных с ним структур и изданий состоял из убежденных националистов.

Так, редактором печатных изданий «Украинское юношество» и «Рыцарь Пресвятой Богородицы» был Василий Глебовицкий. Во время Второй мировой войны он займет должность генерального секретаря Украинского центрального комитета (УЦК), возглавляемого Кубийовичем — главным инициатором создания дивизии СС «Галичина»*. УЦК станет единственной организацией, официально признанной оккупационным нацистским режимом.

Идеологией молодежных католических организаций был объявлен «христианский национализм». Члены Украинского католического союза по понятным причинам декларировали неприятие радикального национализма, но не отрицали ни идеи нации, ни националистического характера движения.

Так, газета «Цель» в 1934 году призвала: «Все здоровые силы нации должны объединиться вокруг Церкви и опереться в своей работе на непоколебимые начала католической морали».

А униатская газета «Нива» дала такую характеристику идеологии КАУМ: «Националистическая структура, не знающая Бога, — ересь, но национализм как движение, согласное с Христовыми устоями, — полезно и желанно. Мы приняли для нашей организации КАУМ мировоззрение христианско-националистическое — и этот наш национализм должен быть выстроен на началах Христовых».

Так по инициативе и с благословения митрополита Шептицкого происходила спайка христианского учения и национализма.

Апологеты «христианского национализма» часто утверждают, что последний является альтернативой радикальному национализму. И указывают на то, что Шептицкий осуждал террористические методы ОУН*.

Но, во-первых, он не мог их не осуждать. Иначе митрополит лишился бы и своих последователей, и своего положения, и попросту был бы арестован поляками. Поддерживать радикальные методы оуновцев* можно было, только находясь на нелегальном положении. А чего бы сто-

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ВОЙНА ИДЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 1–3

ил Шептицкий, окажись он в подполье? А во-вторых, осуждая действия ОУН*, Шептицкий вместе с тем организовал «пластовскую» молодежь, ввел Мельника в руководство КАУМ и поддерживал идею «христианского национализма».

Христианская оболочка этого национализма не должна тут, повторим, никого обманывать своей мягкостью. На деле идеология «христианского национализма» не только делит людей на украинцев и представителей других национальностей, но и делит украинцев на грекокатоликов и всех остальных, говоря языком современных украинских неонацистов, — на «свидомых» и «несвидомых».

Для популяризации «христианского национализма» УКС проводил серьезную идеологическую работу.

С 1930 года в Галиции действовало студенческое общество «Обнова» («Обновление»). В его ядро вошли студенты Львовской духовной семинарии и богословского факультета Львовского университета. Капелланом и лидером «Обновы» стал один из идеологов христианского национализма униатский священник Николай Конрад, который в том же году был приглашен Шептицким на преподавательскую работу во Львовскую духовную академию.

В «научной работе» «Обнове» помогало Богословское научное общество во главе со Слипым, а также созданный специально по инициативе Шептицкого Украинский Католический Академический Сеньорат, состоявший из представителей интеллигенции старшего поколения.

В 1934 году издание «Цель» опубликовало работу Конрада «Национализм и католицизм». Несмотря на критику в адрес Донцова и его интегрального национализма, Конрад не отрицал саму националистическую идеологию, а лишь призывал отказаться от атеизма и поставить Бога выше нации. Но это было всего лишь риторикой. Лидер «Обновы» настаивал на активной борьбе против коммунизма и либерализма. «Современное католическое и националистическое движение является новым крестовым походом католицизма с лозунгом: Верую! Так хочет Бог! — а в национализме с лозунгом: Хочу! Voglio!.. Меч и крест — вот надежда народов и человечества на новое, лучшее завтра, чтобы воцарился рах Christi in regno Christi», — утверждал в своей работе Конрад. В заключение Конрад пытался убедить читателя в стремлении Гитлера, Муссолини и Геббельса защищать католицизм. Идеолог украинской молодежной организации искренне надеялся, что по примеру Германии и Италии религия и национализм гармонично объединятся как «два чистых тона украинской души в один аккорд».

Добавим, что после публикации «Национализма и католицизма» Конрада в издании «Цель» появилась рецензия на эту работу в журнале «Колокола», издаваемом опять же Украинским католическим союзом. «Колокола» позиционировались не как агитационное издание, а как сборник научных статей и художественных произведений, предназначенных для католической интеллигенции. Так вот, рецензент, нахва-

ливая Конрада, советовал всем верующим прочитать его работу, так как автор, обращаясь к «хаосу мыслей», который возник у верующих «вокруг взаимоотношений католицизма и национализма, устранил много необоснованных предрассудков и устремил взгляды на эти проблемы в правильное русло».

Большой популярностью тогда пользовались проводимые «Обновой» Конрада «Общественные недели», в рамках которых шли дискуссии на религиозно-философские темы. В том числе — обсуждалась проблема сочетания христианства и национализма.

В 1931 году ректор Львовской духовной академии Иосиф Слипый пригласил из Праги украинского филолога Константина Чеховича. Чехович был известен своими националистическими взглядами. Он пытался доказать самобытность украинского языка, отрицал наличие единого прарусского языка и обвинял Россию в попытке «присвоить» достижения «древней украинской нации». В конце 30-х годов Чехович в ходе «Общественных недель» прочитал для членов католического движения два курса — «Генезис и суть национализма» и «Христианство и национализм», изданных обществом «Обнова».

Подобные дискуссии проходили все 30-е годы, и к началу Второй мировой войны идеологические споры между УКС и ОУН* были в целом разрешены.

Но теоретическими дискуссиями деятельность католических организаций вовсе не ограничивалась.

Все понимали, чем является новая молодежная организация КАУМ, и называли ее «католическим «Пластом». Большое значение в кружках КАУМ придавалось идеологическому воспитанию, а также спортивной подготовке. Деятельность кружков строго регламентировалась. Главный совет КАУМ разрабатывал план работы. Он публиковался в организационном листке «Готовь».

Важное место в работе КАУМ занимали летние военно-спортивные лагеря, заменившие лагерь «Пласта». Лагерями занимался известный во Львове доктор Марьян Панчишин, являвшийся лечащим врачом Шептицкого. В лагерях на физическую подготовку отводилось не менее пяти часов в день.

Упор на физические занятия в КАУМ был сделан именно под влиянием Шептицкого. Во Львове он даже открыл приют, где физическое воспитание стало профильным предметом. При этом занятия курировали именно священники, сами участвовавшие в спортивных мероприятиях.

В 1939 году Галиция стала частью СССР. С приходом советской власти все эти католические националистические организации и издания были запрещены. В период с 1939 по 1941 год Шептицкий демонстрировал внешнюю лояльность к советской власти. Однако на деле он прикрывал действия украинских националистических организаций, таких как ОУН*, перед войной уже прямо сотрудничавших с немецкой разведкой. Стержень деятельности митрополита по-прежнему оставалось духовное окормление украинского национализма и выпестывание украинской элиты, способной возглавить войну за Украину и оторвать Украину от России.

Этого не могут отрицать даже современные украинские историки, пытающиеся обелить униатского митрополита. Так, украинские эксперты по данному периоду Александр Зайцев, Олег Беген и Василий Стефанов пишут

Шептицкий с членами Украинского центрального комитета. Слева — Владимир Кубийович. 1943

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

в своей работе «Национализм и религия: грекокатолическая церковь и украинское националистическое движение в Галиции (1920–1930-е годы)», изданной Украинским католическим университетом: «Всё же, по большому счету, ГКЦ (имеется в виду УГКЦ, грекокатолическая церковь. — Авт.), украинское католическое движение, легальные пафтии и националистическое подполье работали для общей цели. Духовная и общественно-политическая деятельность ГКЦ в межвоенный период вместе с деятельностью украинских общественных и политических организаций, включая ОУН*, позволила воспитать национально сознательное поколение, которое во время Второй мировой войны активно противостояло советскому и немецкому оккупационным режимам, продолжая традицию борьбы за собственное независимое государство».

Шептицкий в годы Второй мировой войны

Во время Второй мировой войны Шептицкий принимает участие в мобилизации украинского народа на самоубийственную войну с русскими братьями.

30 июня 1941 года, в день оккупации немцами Львова, бандеровцы провозгласили Украинское государство во главе с Ярославом Стецько. На следующий день появляется обращение к народу Шептицкого, одобрявшего это провозглашение и призывавшего народ к повиновению нацистам:

«По воле Всемогущего и Всемилосердного Бога в Троице Единого началась Новая Эпоха в жизни Державной Соборной Самостийной Украины.

Народное Собрание, состоявшееся вчера, утвердило и провозгласило это историческое событие. <...>

Сообщая Тебе, Украинский Народ, о том, что наши слезные молитвы услышаны...

Победоносную Немецкую Армию приветствуем как освободительницу от врага. Установленной власти оказываем должное послушание. Признаем Главою Краевого Правления Западных Областей Украины Пана Ярослава Стецько».

Шептицкий стал почетным президентом так называемой Рады сенюров, образованной украинскими националистами 6 июля как некий парламентарий. Позже, 30 июля, она будет преобразована в Украинскую национальную раду.

Первоначально раду возглавил националист Кость Левицкий, но после его смерти 12 ноября 1941 года Шептицкий станет главой этой рады.

Как глава Украинской национальной рады архиепископ Шептицкий поставил свою подпись под коллективным письмом украинских коллаборационистских властей, датированным 14 января 1942 года. Письмо было адресовано Гитлеру: «Мы заверяем Вашу Эксцеленцию, что руководящие круги на Украине готовы к наипетнейшему сотрудничеству с Германией, чтобы совместными силами немецкого и украинского народов проводить борьбу против общего врага и чтобы фактически осуществить новый порядок на Украине и во всей Восточной Европе».

Во время войны Шептицкий поддерживал создание любых украинских воинских формирований, в числе прочего полностью подчиненных немецкому командованию.

За благословением на участие в коллаборационистских формированиях к главе УГКЦ приходили разные лица.

Неоднократно за благословением к нему приезжал Евгений Побегущий. Побегущий сначала командовал батальоном «Роланд», сформированным из оуновцев* и входившим в диверсионную группу абвера «Бранденбург-800». А затем в звании штурмбанфюрера СС занимал

должность командира полка в дивизии СС «Галичина»*.

«Нам нужно, да, нам нужно наши части при каждой возможности везде муштровать и создавать», — утверждал митрополит, по воспоминаниям Побегущего, одобряя создание при абвере батальонов «Роланд» и «Нахтигаль». То же самое он позже сказал Побегущему и про дивизию СС «Галичина»*.

Побегущий постоянно поддерживал связь с Шептицким. В письме от 19 мая 1942 года он сообщал митрополиту: «Мы, ваши дети, все здоровы и исполняем наши обязанности — истребление большевизма». А в конце того же года писал: «Искренне благодарю за сердечные слова, которыми одали нас и укрепляли к борьбе против большевиков».

Инициатор создания дивизии СС «Галичина»* Владимир Кубийович получал одобрение на ее формирование также у Шептицкого. Кубийович позже рассказывал, как разговаривал «с самым высоким для украинцев авторитетом — митрополитом Андреем, и услышал из его уст: «Почти нет цены, которую не стоило бы заплатить за создание украинской армии».

А вот как вспоминал о значимости одобрения митрополитом создания дивизии СС «Галичина»*, к примеру, офицер этой дивизии Мирослав Малецкий: «Моя судьбу решил митрополит Андрей Шептицкий... Дело в том, что подполье ОУН* неоднозначно относилось к формированию дивизии. Одни считали, что молодежь должна идти в УПА*, другие, наоборот, что необстрелянные и невышколенные воины из УПА* должны пройти обучение в дивизии. <...> Митрополит Андрей Шептицкий — человек колоссальной популярности и огромного авторитета — поддержал идею создания украинской дивизии... Это окончательно решило мою судьбу, и я пошел в дивизию».

Как мы уже упоминали, Кубийович также возглавлял Украинский центральный комитет — наиболее коллаборационистскую структуру на Украине из всех существовавших при нацистах. Шептицкий поддерживал и эту структуру. В результате из 68 районных и уездных представительств УЦК 29 возглавляли униатские священники.

Несмотря на такую поддержку коллаборационистских структур, весьма скоро Шептицкий будет приветствовать во Львове приход советских войск — как ранее приветствовал приход гитлеровских.

Иезуитское маневрирование при неизменности целеполагания, согласно которому надо терпеливо и настойчиво насаждать на Украине антирусские настроения и ждать удобного момента для окончательного отрыва Украины от России, — вот в чем было содержание деятельности Андрея Шептицкого.

Меняя вектор лояльности, Шептицкий сохранял верность своей стратегической антирусской миссии. Лояльность была для него средством осуществления цели. А цель для выпестованного иезуитами Шептицкого оправдывала любые средства.

В 1944 году 79-летний глава украинских грекокатоликов Андрей Шептицкий скончался. Перед смертью он согласился сотрудничать с советской властью... Якобы разочаровался в фашизме... Отмежевался от бандеровцев... Однако по факту он оставил после себя плеяду последователей, заряженных ненавистью к СССР, России и всему русскому. Часть его последователей ушла в глубокое подполье, часть уехала в эмиграцию.

Наследником митрополичей кафедры, всех титулов и миссии Шептицкого стал Иосиф Слипый, которому предстояло окормлять униатскую эмиграцию, униатов в подполье, а затем запустить новый виток всё того же долгоиграющего украинского «антимоскальства».

ВОЙНА ИДЕЙ

Униатская церковь развернула пропаганду, направленную на создание позитивного образа гитлеровцев. Фашисты представлялись как спасители, паству призывали уповать на скорейший приход немецких войск

Юрий Остроносенко, Дмитрий Солертовский

Иосиф Слипый: окоормитель антимоскальства

Иосиф Слипый — предстоятель Украинской грекокатолической церкви, преемник Андрея Шептицкого — прожил долгую жизнь. Он умер в 1984 году, незадолго до перестройки, в возрасте 92 лет. Значительную часть отпущенного ему времени Слипый, как и Шептицкий, посвятил формированию униатского актива, сыгравшего существенную роль в разрушении СССР и продолжающего свою деструктивную деятельность и по сей день. Необходимо внимательно всмотреться в фигуру Слипого — ведь для того, чтобы противостоять сегодняшним антирусским процессам на Украине, нужно понимать, кто эти процессы запускал и направлял.

Детство, молодые годы. Роль Шептицкого в судьбе Слипого

Иосиф Слипый родился в 1892 году в селе Заздрость (укр. Заздрість), расположенном неподалеку от города Тернополя. В то время данная территория входила в состав Австро-Венгрии. Название села в переводе с украинского означает «зависть». Как вспоминал Слипый, этим названием село было обязано тому, что «все окрестные деревни завидовали [его богатству] и говорили, что оно действительно плавают в меду и молоке».

Происхождение фамилии Слипый, по одной из версий, записанной со слов самого Иосифа Слипого, отсылало к истории. Согласно этой версии, в 1770 году его предок, казацкий старшина, мазепаинец, был ослеплен тербовлянским польским старостой, после чего за ним и закрепилось прозвище Слипый (Слепой). Своим сыновьям ослепленный приказал использовать прозвище как фамилию и не менять ее.

Отец Слипого, Иван Семёнович Коберницкий-Слипый, происходил из состоятельной сельской семьи. В течение ряда

лет он был войтом — главой сельской общины.

Мать, Анастасия Романовна Дичковская, тоже происходила из состоятельной семьи. Сын ее двоюродной сестры Анны Дичковской был известный фольклорист Лука Гарматий, близкий к кругу Ивана Франко, Михаила Грушевского и других галицийских националистов.

Иосиф Слипый окончил начальную школу в родном селе, затем — гимназию в Тернополе.

Еще в школе произошла первая встреча Слипого с Андреем Шептицким. Митрополит посетил приход в Струсове, к которому относилось село Заздрость. Во время официальной части визита Шептицкий провел беседу на духовные темы с учениками, среди которых был и юный Слипый. Шептицкий при этом остановился в доме Николая Дичковского, приходившегося Слипому дядей по матери. Митрополит был знаком с этой семьей, двоюродный брат Слипого Григорий Дичковский был священником. Слипый вспоминал про их семью: «На свадьбе у дяди Николая Дичковского я слышал декламацию стихов Шевченко, которые читал наш свояк Гарматий».

Стоит отметить, что из семьи Слипого вышли не только общественные деятели и священники. Так, двоюродный брат Иосифа по отцу Родион Слипый, с которым он поддерживал дружеские отношения всю жизнь, служил полковником сечевых стрельцов, потом как врач помогал оуновцам*, а в годы войны стал полковым врачом в дивизии СС «Галичина»*.

Слипый со школьной скамьи числился в лучших учениках, был активен и при этом воспитан в духе украинского национализма. Так, в своих воспоминаниях он рассказывал, как, будучи гимназистом в Тернополе, возглавил инициативную группу, потребовавшую отчислить ученика, заподозренного в «русофильстве». Этот мальчик осмелился вместе с группой других ребят учить русский язык и провести аж закрытый вечер Пушкина. После того как угрозы и избиения «русской» группы не помогли, одноклассники устроили акцию бойкота, а затем отправили юного Слипого на переговоры с директором. В результате неугодный товарищ был переведен в польскую гимназию. Слипый оценивал в воспоминаниях этот инцидент как в целом «положительное проявление национальной сознательности (національної свідомості)».

После окончания гимназии в 1911 году Слипый подал документы во Львовскую грекокатолическую духовную семинарию. Здесь он снова встретил Шептицкого, бывшего главой приемной комиссии и лично его экзаменовавшего.

Шептицкий обратил внимание на юношу уже на первом году его обучения в семинарии. Помимо способностей, по-видимому, сказалось и «правильное украинское» воспитание.

В 1912 году Слипый после успешной сдачи экзаменов задумался о продолжении учебы за границей. Он мечтал сделать

не только духовную, но и научную карьеру. Попасть на прием к митрополиту ему помог струсовский священник Теодор Цегельский.

Шептицкий согласился отправить способного ученика на теологический факультет Инсбрукского университета. В Инсбруке Слипый жил в общежитии иезуитской коллегии «Канизианум».

Через год Слипый приехал во Львов, где встретился с Шептицким и рассказал ему о своих успехах. А в 1914 году Андрея Шептицкого арестовывают российские власти. В следующий раз они встретятся уже в 1917 году. Освобожденный после Февральской революции митрополит приезжает в Инсбрук. Он вызывает Слипого во Львов. В Уневском монастыре неподалеку от Львова Шептицкий рукополагает Слипого в священники. Затем Слипый возвращается для продолжения обучения в Инсбрук. В 1918 году он получит там степень доктора богословия.

После этого Слипый едет в Рим, где посещает лекции в папском Григорианском университете, учрежденном основателем ордена иезуитов Игнатием Лойолой.

В 1920 году в Рим приезжает и Шептицкий. Слипый в Риме неотступно сопровождает его на встречах.

По всей видимости, именно в это время Шептицкий знакомит своего будущего преемника в Ватикане с людьми, занимавшимися украинскими грекокатоликами. В их число входили кардинал Эжен Тиссеран и Кирилл Королевский.

В момент знакомства со Слипым Тиссеран являлся хранителем восточных рукописей библиотеки Ватикана.

Востоковед Тиссеран еще перед Первой мировой войной работал в Ватиканской библиотеке под руководством Акилле Ратти.

Во время войны он стал военным разведчиком, офицером Генштаба французских войск в Сирии. Специальность разведчика позже весьма пригодилась Тиссерану.

Вернувшись с войны, Тиссеран продолжил работать в ватиканской библиотеке под началом Ратти. В 1919 году Ратти назначается апостольским нунцием (папским посланником) в Польшу. Во время советско-польской войны он занимал антибольшевистскую позицию. А в феврале 1922 года Ратти становится папой римским Пием XI.

В 1936 году Тиссеран возглавит при Пие XI Конгрегацию Восточной церкви. Занимать эту должность он будет и при преемнике Ратти Пие XII, в целом же более двадцати лет — до 1959 года.

Что касается Королевского, то он играл активную роль во взаимоотношениях Рима и украинских грекокатоликов, состоя в непосредственной близости к последним.

Кирилл Королевский (имя при рождении — Жан Франсуа Жозеф Шарон) в 1902 году был рукоположен в священники в Мелькитской грекокатолической церкви. Однако его привлекали славяне. В 1906 году он приезжает во Львов и состоит несколько дней у Шептицкого, после чего ищет возможность перейти в местный грекокатолицизм.

Иосиф Слипый. 1968

Ватикан оценил в Королевском человека, «знающего разницу между рутеном и русским», и в 1909 году ему разрешают уехать в Галицию. Там Шептицкий принимает его в лоно местной грекокатолической церкви.

Вернувшись в Рим, в 1918 году по предложению будущего папы Акилле Ратти Королевский поступил на службу в Ватиканскую библиотеку. Позже он также будет трудиться в Конгрегации Восточной церкви. Именно Королевский помогал Клименту Шептицкому, брату митрополита Андрея, добывать средства для проживания и обучения священников в Риме.

И Тиссеран, и Королевский высоко ценились новым папой, который на протяжении всего своего служения активно привлекал их для работы на «восточном направлении». В свою очередь в Риме они всегда продвигали интересы Шептицкого и Слипого.

Католическая церковь и фашистские режимы в 20–30-х годах XX века

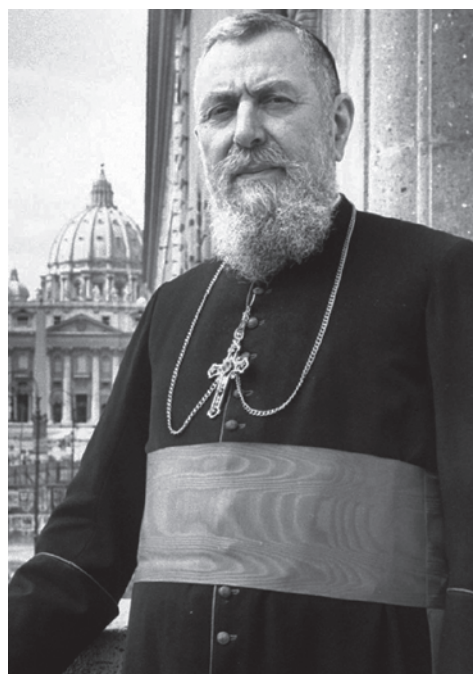
Деятельность Шептицкого, Слипого и всей грекокатолической церкви того времени выстраивалась, безусловно, в соотношении с политикой Ватикана. Как же реагировал Ватикан на восхождение фашистских режимов?

В феврале 1929 года были заключены Латеранские соглашения между Ватиканом и фашистской Италией. Муссолини признавал за Ватиканом столь желанный для него статус суверенного государства и признавал католицизм единственной государственной религией. В ответ Ватикан полностью поддержал политику дуче.

В 1930 году, следуя курсу фашистской Италии, папа объявил «крестовый поход» против СССР.

С нацистской Германией, как и с фашистской Италией, Святой престол тоже выстраивал весьма деликатные отношения.

Продолжение на стр. 6

Эжен Тиссеран. 1948 (фото: У. Сандерс)

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ВОЙНА ИДЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 5

В 1933 году Ватикан заключил конкордат с правительством Адольфа Гитлера. Католическая церковь признала нацистский режим. Нацисты в ответ пообещали свободу вероисповедания — правда, придерживались они своего обещания недолго.

И Муссолини, и Гитлер довольно быстро перешли к закрытию католических организаций.

В 1931 году папа укорил итальянских фашистов в энциклике *Non Abbiamo Bisogno*.

Куда мягче была папская энциклика, адресованная немцам. Энциклика эта была опубликована под датой 14 марта 1937 года на немецком языке и носила название «Со жгучей заботой» (*Mit brennender Sorge*). В ней упоминался ложный миф о расе и крови и порицалось обожествление земного, будь то «раса, или народ, или государство... или любая другая фундаментальная ценность человеческого сообщества, какой бы необходимой и почетной ни была их функция в мирских делах». Отмечая, что молится за немецких католиков в дни скорби, папа указывал и на готовность церкви защищать свои права. В целом же энциклика была написана осторожно и призывала к восстановлению мира в рамках конкордата: «У Нас нет большего желания, чем увидеть в Германии восстановление истинного мира между Церковью и государством».

Спустя пять дней, 19 марта 1937 года, Пий XI пошел на окончательный разрыв с Москвой. Он выпускает энциклику «Божественный искупитель» (*Divini Redemptoris*), порицавшую «большевистский и безбожный коммунизм, цель которого — разрушить общественный порядок и подорвать самые основы христианской цивилизации». Энциклика была направлена на разоблачение «нового Евангелия, которое большевистский и безбожный коммунизм предлагает миру в качестве благой вести освобождения и спасения». Особый акцент был сделан на то, что коммунизм «содержит в себе ложную мессианскую идею».

Как же при всём этом строились в те годы отношения Рима с украинскими грекокатоликами?

Украинская грекокатолическая церковь в межвоенный период

Поначалу, в первой половине 1920-х годов, Римская курия пыталась наладить отношения с Советской Россией. Ватикан надеялся договориться с новой властью и получить возможность распространить свое влияние на территории СССР, где православная церковь после Октябрьской революции утратила былые позиции. В случае успеха срочно потребовалось бы большое число специалистов по восточному обряду. Риму со времен Брестской унии представлялось, что массовый переход из православия в грекокатолицизм обеспечит прощ, чем переход в римокатолицизм, поскольку в грекокатолической церкви сохраняются привычные для православных обряды и богослужение.

Ватикан, конечно, с аппетитом глядел в сторону Советской России. Однако униатский проект экспансии на советские территории был не единственным. Русские эмигранты, исповедующие католичество, были малочисленны и неорганизованны. А вот польские католики, убежденные, что население бывшей Российской империи необходимо прямо латинизировать, являлись реальной силой и имели свою группу единомышленников в папском окружении.

Григорианский институт, который закончил Слипый, как уже говорилось, был создан иезуитами еще в XVI веке. В межвоенные же годы Ватикан сформировал

целую сеть структур для изучения России и подготовки священников к прозелитической деятельности среди православных.

В 1917 году создаются Конгрегация Восточной церкви и Папский Восточный институт. Две эти структуры были тесно связаны друг с другом.

В 1921 году, во время пребывания в Риме Шептицкого и Слипого, в ходе переговоров с Бенедиктом XV было достигнуто соглашение о возобновлении работы Папской Рутенской коллегии (*Pontificium Collegium Ruthenorum*), созданной в 1897 году, но закрытой во время Первой мировой войны. Коллегия возобновляла свою работу в рамках Конгрегации Восточной церкви. Нынешнее название этой коллегии — Папская Украинская коллегия св. Иосафата.

С 1922 года Восточный институт передается под покровительство иезуитов, а его ректором становится Мишель д'Эрбиньи.

В 1925 году в рамках Конгрегации Восточной церкви создается специальная русская комиссия «Pro Russia», работавшая также под началом д'Эрбиньи, т. е. иезуитов. Ее участником был в числе прочих и Кирилл Королевский.

В 1929 году основывается Папская Русская коллегия (*Pontificium Collegium Russicum*) — «Руссикум». Эта коллегия тоже отдается в подчинение «Pro Russia», т. е. всё тех же иезуитов. «Руссикум» быстро превращается в главный центр подготовки миссионеров восточного обряда для работы на территории СССР.

Д'Эрбиньи был ключевой фигурой в этой системе до 1933 года, после чего папа Пий XI по не понятным до конца причинам отстранил его от всех должностей. Слипый был хорошо знаком с д'Эрбиньи еще со времени обучения в Риме, так как последний рецензировал его работу и высоко ее оценил. А вот с Шептицким у д'Эрбиньи были конфликтные отношения. В годы деятельности д'Эрбиньи униатский митрополит несколько теряет свои позиции, так как глава Восточного института и комиссии «Pro Russia» в какой-то период был очень влиятелен и близок к папе римскому. Однако ни Тиссеран, ни Королевский при этом не были отстранены от папского престола и всегда поддерживали униатов.

Роль крупного центра подготовки миссионеров восточного обряда на советской территории была отведена Львову, который, как и вся Галиция, входил в то время в состав Польши. И Слипый уже с начала 20-х годов участвует в данном процессе.

В 1922 году Слипый получает в Григорианском университете диплом доктора богословия II степени.

В этом же году Слипый начинает преподавательскую деятельность во Львовской духовной семинарии, читает там курсы по догматике.

В тот же период Слипый основывает Богословское научное общество и начинает издавать журналы «Богословие» и «Труды Богословского научного общества». Позже он возглавит еще несколько изданий. В конце 1925 года Слипый назначается ректором семинарии. Тиссеран оказывает покровительство и Львовской духовной семинарии, и Богословскому научному обществу, при помощи которого позже возникнет академия во Львове. Переписка между Тиссераном и Слипым не прерывалась ни в межвоенный период, ни во время войны.

В 1929 году Слипый становится первым ректором новосозданной Львовской богословской академии, ставшей преемницей Украинского католического университета (УКУ). Эта академия, основанная митрополитом Шептицким, активно занималась подготовкой униатских кадров для прозелитической работы на востоке. В течение долгого времени Шептицкий через Тиссерана будет добиваться аккредитации академии при папском престоле.

Климентий Шептицкий (крайний справа) и Иосиф Слипый (крайний слева) участвуют в проведении литургии в соборе св. Петра в Риме. 21 мая 1939

В том же 1929 году Слипый входит в совет кураторов львовского Национального музея, основанного Шептицким.

В 1931 году Слипый займет пост заместителя председателя Украинского католического союза (УКС). В 30-е годы УКС станет крупным общественным фактором. Организация имела свои молодежные структуры, возглавляемые оуновцем* Андреем Мельником.

В 1935 году Слипый по линии Конгрегации Восточной церкви ездил с визитом в гитлеровский Берлин.

В 1936 году Слипый организует во Львове первый униатский съезд в честь 300-летия со дня смерти митрополита Иосифа Рутского (Вельяминова).

Добавим, что перед тем Слипый на протяжении ряда лет принимал участие в Велеградских конгрессах, которые с 1907 года проходили на территории современной Чехии и являлись в то время важнейшей площадкой для обсуждения теоретических вопросов униатства.

Несколько первых Велеградских конгрессов организовывал непосредственно Шептицкий. Однако эти мероприятия не вполне устраивали украинский униат, так как со временем важную роль в них стали играть русские эмигранты. А Шептицкий и Слипый стремились развивать униатскую церковь именно на украинской национальной почве.

Униатский съезд во Львове был уже организован полностью Слипым. Шептицкий выступил на нем в роли почетного председателя.

В том же 1936 году покровительствовавший Слипому Эжен Тиссеран, как уже упоминалось, возглавил Конгрегацию Восточной церкви. Тиссеран и раньше выступал в роли защитника украинских униатов. А защита им требовалась прежде всего от поляков, с которыми они были в непримиримом конфликте. И это при том что Пий XI не был горячим сторонником УГКЦ. Еще со времени нахождения в Польше он настороженно относился к украинской националистической специфике.

В начале своего правления Пий XI, выступая в защиту польских католиков, даже заявлял, что слышать не хочет ни о каких «украинцах», но только о «футенах». А за особо открытую проукраинскую позицию в Ватикане в то время можно было даже поплатиться карьерой.

В новой должности Тиссеран получил дополнительные возможности, и он их использовал. Преданный Шептицкому Королевский также продолжил работу в Конгрегации теперь уже под руководством Тиссерана и в тесном сотрудничестве с ним.

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

За несколько довоенных лет Тиссеран отверг все жалобы и претензии польских католиков к украинским грекокатоликам и смог настроить Пия XI более благожелательно к Шептицкому и Слипому.

Осенью 1939 года Шептицкий учредил четыре экзархата грекокатолической церкви. Предполагалось, что в первый экзархат войдут Вольнь и Холмщина, во второй — Белоруссия, Литва, Латвия и Эстония, в третий — Россия и Сибирь (отметим характерную формулировку, отделяющую Сибирь от России). В четвертый экзархат — Великая Украина — по замыслу Шептицкого должны были войти, помимо собственно Украины, Бессарабия, Крым, Дон, Кубань и Кавказ. Украинскому экзархату Шептицкий придавал особое значение. Главой его он назначил Слипого.

Шептицкий направил в Ватикан просьбу одобрить учреждение экзархатов и разрешить проведение в России миссионерской работы. Тогда же митрополит попросил назначить ему коадьютора — помощника с правом наследования — на случай, если его самого арестуют (униаты усиленно нагнетали тему «большевистских преследований»).

Просьбу митрополита об образовании новых экзархатов папа не удовлетворил. Пий XII опасался проведения Шептицким собственной миссионерской политики. А вот предложение назначить Слипого помощником Шептицкого с правом наследования — одобрил.

Надо сказать, что выхлопотать у папы одобрение на назначение Слипого преемником митрополита помог глава Конгрегации Восточной церкви Эжен Тиссеран. При том что изначально Пий XI рассматривал другие кандидатуры на эту роль.

Вскоре пришел ответ, в котором Тиссеран уведомлял Шептицкого о том, что Пий XII одобряет назначение ректора духовной академии Слипого на роль наследника митрополитского престола во Львове. И 22 декабря 1939 года Шептицкий тайно рукоположил Слипого в сан епископа и сделал его своим коадьютором. С этого момента Слипый официально становится вторым лицом в униатской церкви.

Добавим, что епископ Григорий Хомышин позже рассказал на допросе: «В письме Шептицкого, полученном мною уже в период немецкой оккупации, о назначении Слепого (т. е. Слипого. — Авт.) его преемником, указано, что Слепой и Шептицкий — это единое лицо и что никому Шептицкий столько не доверял, как Слепому. Отсюда ясно, что Слепой пользовался у Шептицкого неограниченным авторитетом».

ВОЙНА ИДЕЙ

Слипый в преддверии Великой Отечественной войны

В преддверии Великой Отечественной войны, весной 1940 года, Слипый написал брошюру «Главные правила современного душепастырства». В брошюре давались подробные инструкции, как уживаться с властями, в каких случаях можно лгать, как скрывать свою принадлежность к униатской церкви и вместе с тем продолжать прозелитическую деятельность. Священникам на случай ссылки или потери связи с церковным начальством по иной причине предоставлялись чрезвычайные полномочия.

Отдельно оговаривались возможность для верующего вступать в комсомол или в партию и то, каким образом он должен был скрывать при этом свои религиозные взгляды: «Угрожают какому-нибудь отцу, что его сошлют, если его дочь не вступит в комсомол. Девушка соглашается вступить. В классе спрашивает учитель, знает ли она, что нельзя исполнять религиозные обряды. Она дает на это уклончивый ответ: «Я знаю, какие беру на себя обязательства».

При этом автор выражал надежду, что все «трудности» носят временный характер и долгожданное освобождение не за горами: «Дай Боже, чтобы это исключительное положение продолжалось недолго. Мы, конечно, думаем, что теперешние условия — это только переходное и временное состояние, которое Господь допустил как некое интермеццо в *Comedia divina*, которое случайно возникло и скоро закончится».

И хотя в брошюре напрямую ничего не было сказано о том, каким образом должно закончиться «интермеццо» (то есть нахождение Западной Украины под властью «безбожников»), дальнейшие действия грекокатоликов вообще и Слипого в частности ясно указывают на то, что их упования были связаны с гитлеровцами.

Чтобы устроить украинское население и создать негативный образ советской власти, униатские священники распространяли слухи о чудовищных злодеяниях Красной Армии, о массовых расстрелах и издевательствах над верующими и священнослужителями.

Подобные слухи достигали невероятного градуса лжи. В частности, активно распространялся слух о том, что от рук большевиков умер мученической смертью сам митрополит Шептицкий.

В то же самое время униатская церковь развернула пропаганду, направленную на создание позитивного образа гитлеровцев. Фашисты представлялись как спасители, паству призывали уповать на скорейший приход немецких войск.

В феврале 1940 года Шептицкий, невзирая на то, что Ватикан не одобрил его идею об учреждении четырех экзархатов, призвал униатское духовенство открывать приходы в Киеве, Одессе, Виннице, Харькове и Полтаве.

В 1940–1941 годах Шептицкий созывались сессии архиепархиальных соборов, на которых обсуждались миссионерская работа среди православных и перспективы объединения православной и униатской церковью.

Униатские священники, следуя данным им указаниям, тщательно и осторожно изучали обстановку в приходах.

Для облегчения миссионерской работы Слипый собирал информацию о церковной истории земель, входивших в «экзархат Великой Украины», и о религиозной ситуации в УССР. На основании сообщений своих агентов он в 1941 году представил упомянутому выше архиепархиальному собору подробный отчет. В нем характеристику религиозной ситуации в том или ином регионе Слипый сопровождал комментариями

Обложка брошюры Иосифа Слипого «Главные правила современного душепастырства»

практического свойства. Так, об Одессе он говорил: «В Одессе не слышно украинского языка, и поэтому там необходим священник, который знал бы русский язык».

Каждому архиерею православных епархий Вольны Слипый давал подробную характеристику. При этом приводились компрометирующие сведения. Например, епископ Дамаскин (Малюта) — «человек недоброй славы», подвергавшийся церковному наказанию за аморальные поступки. Архиепископ Алексей (Громадский) имеет «лихую славу, разведясь с женой, которая еще жива». Епископ Александр (Иноземец) благосклонно относится к грекокатоликам, но «облагал податями церкви и ведет предательский образ жизни».

Всё это делалось в ожидании близкого прихода гитлеровцев. Униатское руководство полагало, что гитлеровцы позволят широко развернуть миссионерскую деятельность с территории Украины, которой будет предоставлена независимость.

Слипый в годы Великой Отечественной войны

Дату 30 июня необандеровцы ежегодно отмечают как День восстановления Украинского государства, потому что в 1941 году

захваченном немцами Львове активисты ОУН*(б) приняли Акт провозглашения Украинского государства. Председателем учрежденного Украинского государственного правления (УГП) стал Ярослав Стецько, заместитель Степана Бандеры.

Шептицкий благословил данное начинание, но сам на провозглашении Акта не появился. А вот Слипый был на собрании и приветствовал его от лица митрополита.

Вторжение немецко-фашистских войск 30 июня во Львов было встречено униатским руководством с удовлетворением. Слипый по указанию Шептицкого провел во Львове торжественный молебен со словами приветствия и благодарности гитлеровской армии. На молебне присутствовали униатские епископы и священники, высшие чины немецкой армии, разведки и гестапо.

Правда, спустя всего несколько дней выяснилось,

что отдельное Украинское государство, даже марионеточное, немцам не нужно. Гитлеровцы арестовали часть лидеров националистов, включая Стецько, и прекратили деятельность УГП. Однако эти события, безусловно омрачившие отношения между немцами и украинскими националистами, ни в коем разе не означали полного прекращения их взаимного сотрудничества.

6 июля во Львове была создана так называемая Рада сенъоров, задуманная как некий прецедент украинского независимого государства. Возглавил ее Кость Левицкий, вошел в состав Рады и Слипый. 30 июля Рада сенъоров будет преобразована в Украинскую национальную раду. После смерти Левицкого в ноябре того же года главой этой львовской Украинской национальной рады стал Шептицкий.

Надо сказать, что в декабре 1941 года глава Конгрегации Восточной церкви кардинал Эжен Тиссеран всё же сумел добиться официального признания новым папой Пием XII четырех экзархатов, назначенных Шептицким, включая экзархат Великой Украины, возглавляемый Слипым.

Слипый адресовал немцам хвалебные речи, клятвы верности, обещания всемерной помощи. Например, 20 апреля 1942 года он участвовал в торжественном богослужении в кафедральном соборе св. Юра в честь дня рождения Адольфа Гитлера.

Слова Слипого подтверждались делами. На Украине и в католической среде сегодня пытаются обелять Слипого не меньше, чем Шептицкого. Из него усиленно делают праведника, пытаются доказать, что он не имел никаких отношений с фашистами. Однако отрицать факт вхождения Слипого в коллаборационистскую львовскую Раду сенъоров невозможно, как и факты поддержки Слипым украинских нацистов.

Грекокатолическая церковь оказала содействие созданию дивизии СС «Галичина»*. 28 апреля 1943 года Слипый провел торжественное богослужение в соборе св. Юра в честь создания «Галичины»*. Группа униатских священников направляется в дивизию в качестве капелланов. Добавим, что среди добровольцев новообразованной дивизии было много тех, кто ранее в составе батальона «Нахтигаль» и 201-го батальона штурманшафта участвовал в военных преступлениях на территории Украины и Белоруссии. Подразделения самой «Галичины»* будут участвовать в карательных ак-

Глава дистрикта Галиция Отто Вехтер и священник-униат во время полевой мессы дивизии СС «Галичина». Май 1943

циях против мирного населения на Западной Украине, в Польше, Словакии и т. д.

Слипый стремился наладить взаимодействие между конфликтующими группировками бандеровцев и мельниковцев. Для этого он провел несколько встреч, собрав представителей обеих групп. Также он отдельно встретился с Мельником, Дмитрием Донцовым и одним из создателей дивизии «Галичина»* Дмитрием Палиевым.

Таков далеко не полный список «богоугодных» дел отца Иосифа.

В июле 1944 года Красная Армия разгромила дивизию СС «Галичина»*, и вскоре Львов был освобожден от нацистской оккупации. В ноябре того же года митрополит Шептицкий умер, и Слипый занял его пост.

В своем послании от 12 ноября 1944 года Слипый писал: «Лично я и духовенство благодарны Советской власти. Вся процессия похорон (Шептицкого. — Авт.) показала на факте, что в Советском государстве есть свобода религии. <...> Будем молиться за победу Советского Союза».

Изначально советское правительство признало украинских грекокатоликов и пригласило Слипого в Москву. Сам он не поехал, отправив делегацию из ближайших соратников, включая Климентия Шептицкого. В Москве еще раз подтвердили признание грекокатолической церкви и потребовали от Слипого обратиться к руководству УПА* с предложением прекратить вооруженное сопротивление.

23 ноября 1944 года Слипый в своем послании к духовенству и верующим призвал националистические группировки прекратить вооруженную борьбу и выразил полную лояльность советской власти. Митрополит говорил про «освобождение Западной Украины» и «воссоединение» украинцев «благодаря геройской Красной Армии» — так, как будто перед этим не славословил гитлеровскую армию. Эти не слишком искренние увещания не действовали на бандеровцев.

Когда к Слипому пришли члены Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, он отрицал все факты сотрудничества. Но, несмотря на короткую память митрополита, сохранились документальные доказательства контактов Слипого с бандеровцами — Стецько, Шухевичем и др.

Забегая вперед, стоит отметить, что в июле 1963 года после освобождения Слипый в своем письме к папе римскому, рассказывая об этом периоде, напишет: «В то время в Карпатах около миллиона украинских патриотов сражались в рядах УПА* против регулярных советских войск, нанося им большие потери». Таково было его истинное отношение к украинским фашистам.

11 апреля 1945 года начальник отделения 2-го Управления НКГБ УССР капитан госбезопасности Бриккер подписал постановление об аресте митрополита Слипого и других сотрудничавших с немцами иерархов. Отметим, что находящиеся в этом списке капеллан дивизии СС «Галичина»* Василий Лаба и Иван Бучко, к примеру, уже давно были за рубежом.

28 мая 1945 года во Львове группа грекокатолических священников во главе с протоиереем Гавриилом Костельником, настоятелем Преображенской церкви Львова и влиятельным богословом, обратилась к патриарху РПЦ Алексию с просьбой о ликвидации унии и воссоединении церковей. Надо сказать, что Костельник пришел к мысли о благоволении воссоединения еще в 1930-х годах. При этом, конечно, после оказания во время войны униатским руководством помощи гитлеровцам и коллаборантам, Москва весьма активно поддерживала проведение данной линии.

Ватикан не признал решения Львовского собора 1946 года об отмене унии.

ВОЙНА ИДЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 5–7

В ответ на ликвидацию унии бандеровцы развернули террор. Десятки священников-униатов, перешедших в православие, в том числе и Костельник, были зверски убиты.

Отметим, что в октябре 1948 года была ликвидирована уния в Румынии, в августе 1949 года с РПЦ воссоединились униаты Закарпатья, в апреле 1950 года в лоно православия вернулись униаты Чехословакии. Территории, на которых были упразднены все три униатские церкви, входили когда-то в состав Австро-Венгрии. Как указал в № 7 за 1950 год «Журнал Московской Патриархии», «с прекращением церковной унии в Чехословакии перестала существовать опаснейшая акция Ватикана, задуманная с единственной целью окатоличить православные народы».

Многим казалось тогда, что проблема униатства исчерпана. Но это были иллюзии.

Ссылка. Неожиданное освобождение

Следствие над арестованным в апреле 1945 года Слипым продлилось около года. В итоге военный трибунал вынес приговор, согласно которому униатский митрополит был осужден на восемь лет лишения свободы. Отбывал наказание он в Сибири.

По окончании срока, в апреле 1953 года, Слипый был переведен на несколько месяцев в Москву. Некоторые исследователи предполагают, что советская власть вела со Слипым переговоры, а в Министерстве внутренних дел ему якобы даже предложили написать историю грекокатолической церкви и попросили помочь наладить отношения между СССР и Ватиканом.

Однако долго Слипому оставаться в столице Советского Союза не пришлось. После расстрела Берии и перестановок в высших эшелонах власти он был сослан на поселение.

В августе 1953 года Слипый был направлен в Маклаковский дом инвалидов в Енисейском районе Красноярского края, где находился до июня 1958 года. За это время он написал несколько томов «Истории Вселенской церкви на Украине» и работу «Догматические и исторические основы грекокатолической церкви на Украине».

Украинские националисты настаивают, что сила духа этого человека была такова, что он творил, невзирая на нечеловеческие условия. Слипый, безусловно, не был слабым человеком. Но можно ведь взглянуть на этот вопрос и под другим углом зрения. И сказать, что если Слипый сумел написать объемный труд по истории церкви, то условия были не такими уж нечеловеческими.

Новое уголовное дело против Слипного было возбуждено 12 июня 1958 года. Основанием для очередного процесса послужило задержание курьеров Слипного, перевозивших его послания за границу. В одном из этих посланий было сказано, что над отступниками, вышедшими из унии; и над грешниками-мирянами, и в особенности над священниками — нависла «мрачная, немедленная смерть».

17 июня 1959 года Верховный суд УССР приговорил Слипного к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях за «активную работу, направленную на возрождение униатской церкви, подчиненной Ватикану, и ликвидацию социалистического строя на Украине». А в сентябре 1962 года коллегия Верховного суда СССР постановила «определить ему место отбывания наказания в исправительно-трудовой колонии особого режима».

Запад отреагировал на это постановление шумной информационной кампанией. Утверждалось, что Слипый чуть ли не при смерти и потому необходимо добиваться его срочного вызволения.

Началась эта кампания в очень непростой момент. 11 октября 1962 года должен был открыться Второй Ватиканский собор, созданный папой Иоанном XXIII. Этот папа, ставший главой католиков в 1958 году, вскоре получил прозвище «красный», поскольку признал победившую в январе 1959 года Кубинскую революцию и отправил на Кубу своего посланника. Кроме того, Иоанн XXIII взял курс на обновление католической церкви и построение диалога с СССР. Реформа церкви как раз и должна была обсуждаться на Втором Ватиканском соборе, причем в условиях жесткого противостояния поддерживающих нового папу обновленцев (прогрессистов) и их противников-интегралов — правых католиков.

На Втором Ватиканском соборе вопрос о Слипим и грекокатолической церкви был сильно разогрет. Униаты заявили о преследовании грекокатоликов на территории СССР. А так называемый внегосударственный Синод Украинской грекокатолической церкви попросил Ватикан содействовать легализации грекокатолической церкви на Украине и освобождению из заключения митрополита.

Ситуация осложнилась тем, что через несколько дней после открытия собора начался Карибский кризис. 14 октября 1962 года американский разведывательный самолет U-2 зафиксировал нахождение на Кубе советского тактического ядерного оружия. Это были ракеты средней дальности с ядерными боеголовками мощностью до 1 Мт. 16 октября разведка доложила об этом президенту США Джону Кеннеди. 24 октября США в обход международного права установили морскую блокаду острова. Правительство США рассматривало варианты военного вторжения на Кубу.

Вал взаимных угроз между Москвой и Вашингтоном нарастал. Вооруженные силы обеих стран были приведены в полную боевую готовность. Фидель Кастро мобилизовал население Кубы.

27 октября над Кубой был сбит самолет-шпион U-2, управляемый американским летчиком. Мир оказался на пороге третьей мировой войны.

Иоанн XXIII — а он, как мы помним, принял Кубинскую революцию — вел с Кеннеди, происходившим из католической семьи, переговоры, убеждая американского президента не идти на эскалацию конфликта.

К началу ноября 1962 года между СССР и США был достигнут хрупкий мир.

И вот в этом-то контексте обращение папы к Хрущеву по поводу Слипного помогло решить проблему его освобождения. Освобождение Слипного обычно связывают с предшествовавшим посредничеством папы в разрешении Карибского кризиса.

Ватикан был очень заинтересован в освобождении католических и грекокатолических священников, арестованных в СССР. И Слипый занимал в этом списке первое место.

Папа римский не делал никакого открытого обращения по поводу его освобождения. Все переговоры проходили в неформальном режиме. Неофициальная связь между папским престолом и руководством СССР осуществлялась через организатора Дартмутских конференций, журналиста и общественного деятеля Нормана Казинса.

В разгар Карибского кризиса на очередную Дартмутскую конференцию, проходившую в американском городе Андовере, прибыл представитель папы Феликс Морлион. И хотя двусторонний формат (СССР — США) не предусматривал участие Ватикана в данном обсуждении, всё же в острый момент Морлион был включен в переговоры. Именно он озвучил идею о закрытой встрече с советским руководством и предложил на роль переговорщика Казинса.

Стоит отметить, что Морлион при этом ничего не говорил о Слипим и других священниках. Разговор был о том, чтобы наладить постоянные отношения между Ва-

тикано и Москвой и включить папу как нейтральную сторону в переговоры между двумя сверхдержавами. При том что сомнительная «нейтральность» Ватикана в таких случаях, казалось бы, хорошо известна.

Отметим, что Феликс Морлион является важной фигурой информационно-психологических войн. Именно он создавал в Италии сеть кино клубов с целью вытеснения из киноиндустрии коммунистов.

Морлион создал знаменитую организацию Pro Deo, выполняющую, по мнению многих исследователей, функции ватиканского разведывательного агентства.

Перед поездкой в СССР Казинс встретился с Кеннеди и посетил Ватикан. Здесь он обсудил предстоящую поездку с кардиналом Августином Беа из ордена иезуитов, которого в своих воспоминаниях называл «близким другом архиепископа Слипного». Беа прямо сказал, что нужно Ватикану. Вот как выглядел этот разговор:

«Уже много лет, — заявил кардинал, — в Советском Союзе за решеткой находится много верующих. Если бы хоть один из них вышел на свободу, это стало бы очень хорошим знаком».

Я спросил, имеет ли он в виду кого-то конкретно.

«Да, — ответил кардинал. — Архиепископа Иосифа Слипного из Украины, который находится в заключении вот уже восемнадцать лет. Это очень хороший человек. Святейший Отец беспокоится о нем».

После вполне удавшейся поездки в Москву Казинс встречался не только с высшими сановниками Ватикана, среди которых был и Тиссеран, занявший к тому моменту пост главы Коллегии кардиналов, но и с папой римским.

По словам Казинса, Иоанн XXIII несколько раз поблагодарил его именно за Слипного и вручил за выполнение данной миссии, а вовсе не за переговоры по проблеме мирного урегулирования, медальон. *«Надеюсь, вы не возражаете, если я вручу вам его без официальной церемонии... Мне было бы очень приятно, если бы вы приняли эту небольшую награду за то, что вы сделали для архиепископа Слипного»*, — сказал Казинсу глава католической церкви.

Второй медальон, полученный от папы, Казинс позже передаст Хрущеву.

Отъезд в Рим. Второй Ватиканский собор

Перед тем как навсегда покинуть СССР, Слипый, будучи 4 февраля 1963 года в Москве проездом, успел повидаться со специально вызванным из Львова подпольным священником, членом восточной ветви

ордена редemptористов Василием Величковским. Дело в том, что еще в 1959 году Иоанн XXIII (не будем преувеличивать его «красноту» — прежде всего он был католиком) назначил Величковского епископом. Но на Украине не оказалось ни одного епископа, который мог бы посвятить его в сан. Слипый тайно посвятил Величковского в епископы и назначил местоблюстителем главы грекокатолической церкви на Украине. Величковский, прежде чем в 1972 году его выдворили из СССР, тайно рукоположил более 40 новых униатских священников.

За границей, оказавшись в Риме, Слипый напрямую отправился на Второй Ватиканский собор.

Важнейшим для Слипного вопросом, который он поднял на соборе, стало повышение статуса грекокатолической митрополии до патриархата. В своем выступлении на соборе 11 октября 1963 года Слипый предложил создать Киевский грекокатолический патриархат, о котором давно мечтали украинские униаты.

Однако Павел VI, сменивший Иоанна XXIII на папском престоле в июне 1963 года, не желал ни слишком напрягать отношения с СССР, ни допускать излишней самостоятельности униатов. Предложение о создании Киевского патриархата в итоге принято не было.

Жизнь и деятельность Слипного на Западе

Надо сказать, что еще во время первой советско-американской встречи при посредничестве Морлиона Хрущев напряженно отнесся к предложению освободить Слипного, поскольку опасался информационной антисоветской кампании. История показала, что руководитель СССР был прав. Сразу после прибытия в 1963 году Слипного в Рим в прессе появились статьи о его подорванном здоровье и об ужасных пытках, якобы перенесенных митрополитом во время заключения.

При этом Слипый за границей быстро развернул бурную деятельность, не слишком сочетавшуюся с мифом о плохом здоровье.

В Риме Слипый восстановил научный журнал «Богословие». В декабре 1963 года он открыл Украинский католический университет имени св. Климента (УКУ), которому придавал огромное значение. Фактически это было возрождение Львовской богословской академии. Занятия велись на украинском языке и частично на латыни. С 1970 года в УКУ проводились ежегодные летние курсы украиноведения.

Естественно, Слипый начал не только восстанавливать довоенные структуры украинской грекокатолической церкви, но и объединять вокруг себя деятелей укра-

Иосиф Слипый на Втором Ватиканском соборе

ВОЙНА ИДЕЙ

Иосиф Слипой в Риме

инского националистического движения. Так, один из руководителей ОУН*(6) Иван Гриньох стал советником Слипого и преподавателем УКУ.

Именно Гриньоху ближайшее окружение Слипого после его смерти доверит редактирование написанных им воспоминаний. Проректором УКУ стал бывший капеллан дивизии СС «Галичина»* Василий Лаба.

Слипой был также инициатором строительства в Риме грекокатолического собора св. Софии.

С 1966 года он лично руководил процессом беатификации — то есть причисления к лику блаженных католической церкви — Шептицкого.

Престарелый униатский митрополит проявлял невероятную активность. Он регулярно объезжал украинские общины в США, Канаде, Австралии и Европе.

При этом Слипой не скрывал своей антисоветской позиции. Деятельность Слипого явно шла вразрез с «обновленческим» курсом пап Иоанна XXIII и Павла VI, настроенных на взаимодействие с СССР.

С конца 1960-х годов по указанию Слипого на Западной Украине было предпринято несколько попыток создания униатского епископата. Советская пресса писала, что ни одна такая попытка не увенчалась успехом. Однако имеются данные, что на Украине в подполье действовали униатские епископы. Как отмечают сегодня сами униаты, грекокатолическая церковь никогда не прекращала своего существования на территории СССР.

В 1975 году съезд грекокатоликов в Риме самовольно провозгласил Слипого «патриархом».

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

В 1976 году Павел VI вызвал Слипого к себе и обвинил его в самоуправстве, указав на возникновение острых разногласий в среде униатского духовенства, что, по мнению главы католической церкви, могло привести к церковному расколу. Павел VI был настроен весьма серьезно и даже готов был записать Слипого и его сторонников в отступники со всеми вытекающими отсюда последствиями.

2 апреля 1977 года Слипой рукоположил в епископы трех священников для их переправки в СССР — предполагалось, что они будут служить в подпольной униатской церкви. Одним из них был Любомир Гузар, которого Слипой видел своим преемником. Но сделано это было без согласия Павла VI, и Ватикан вплоть до 1996 года не признавал данной хиротонии. Впоследствии же, в 2001 году, Гузар возглавит-таки униатскую церковь и будет оставаться ее главой вплоть до 2011 года.

Диссиденты в СССР искали контактов со Слипой. В частности, в 1978 году Слипой благословил в Венеции «внука» академика Сахарова Матвея. (Мать Матвея Татьяна Янкевич, выехавшая вместе с мужем из СССР в 1977 году, была дочерью жены Сахарова Елены Боннэр).

В 1978 году начинается новый этап во взаимоотношениях Слипого и украинских грекокатоликов с Ватиканом. Дело в том, что после избрания на папский престол краковского архиепископа, принявшего имя Иоанн Павел II, Ватикан радикально поменял курс по отношению к СССР.

В 1979 году, вскоре после своего избрания, новый папа римский в письме к Слипому подчеркнул важность Брестской унии 1596 года. Понтифик указал, что Святой престол, как и прежде, придает большое значение единству с украинскими грекокатоликами. Папа также ссылался на принятую ООН в 1948 году Декларацию прав человека, требующую соблюдения принципа свободы вероисповедания. Таким образом Иоанн Павел II прозрачно сообщал Слипому, что будет добиваться легализации на Украине грекокатоликов.

Ватикан готовит Слипому преемника

Ватикан открыто стал подыскивать Слипому коадьютора для гарантирования преемственности украинской грекокатолической церкви. Преемником этим стал Мирослав Любачивский, учитель богословия в Семинарии св. Василия в американском городе Стэмфорде, возведенный в сан митрополита Филадельфийского. Впервые за всю историю униатской церкви хиротония владыки Мирослава была проведена лично па-

Иосиф Слипой и папа Павел VI

пой в Сикстинской капелле в присутствии всего епископата и высшего духовенства грекокатоликов. Спустя четыре месяца Любачивский стал коадьютором Слипого с правом наследования всех полномочий первоиерарха после его смерти.

Что касается Любачивского, то он родился в 1914 году в городе Долине нынешней Ивано-Франковской области. С 1934 года учился во Львовской богословской академии, а в 1937 году поступил в Инсбрукский университет. В сан священника был рукоположен Шептицким. В годы войны продолжал учебу в католических духовных заведениях в Швейцарии, а затем в Риме. В 1947 году выехал в США. Здесь он некоторое время работал секретарем так называемого Украинского католического комитета беженцев (этот комитет в числе прочего заботился о переброске в США эсэсовцев, полицаяв и членов УПА*). Позже служил рядовым священником в униатских приходах США, преподавал в местных семинариях и колледжах.

В 1982 году украинский униат Иосиф Тереля организовал «Инициативную группу защиты прав верующих и Церкви», требующую легализации украинской грекока-

толической церкви. О том, какое большое значение придавал Ватикан фактору униатов, свидетельствует количество аудиенций Терели у папы римского. Иоанн Павел II встречался с Терелей 36 (!) раз. Группа Терели начала издавать бюллетень «Хроника Католической церкви на Украине». В конце концов Тереля был осужден на 7 лет лагерей, а после окончания срока заключения эмигрировал в Канаду.

И всё же униаты Западной Украины, поддерживаемые Слипой и Ватиканом, медленно, но неуклонно шли к своей цели. 7 сентября 1984 года Слипой умер в Риме. Первоиерархом Украинской грекокатолической церкви и продолжателем дела Слипого стал Мирослав Любачивский. В первых же своих проповедях он объявил себя сторонником «крестового похода» против СССР.

В 1992 году — после возникновения «незалежной» Украины — останки Слипого были перевезены во Львов и захоронены в крипте собора св. Юра. В настоящее время начата беатификация Иосифа Слипого.

Андрей Шептицкий и Эжен Тиссеран, сделавшие некогда ставку на молодого Слипого, не ошиблись. Слипой сумел

продолжить «восточный проект» католической церкви, невзирая на то, что в 1946 году грекокатолическая украинская церковь была упразднена в СССР. Слипой сохранил эту церковь в подполье на территории Западной Украины. Он сконцентрировал силы униатов и бандеровцев в эмиграции, не дав погаснуть их ненависти к СССР. Этот сильный, волевой, последовательный, талантливый враг России и Советского Союза сыграл огромную роль в формировании «западенской» элиты Украины, которая ко времени перестройки вышла из подполья, а после распада СССР начала определять идеологический климат «незалежной» Украины.

Во время событий на майдане в конце 2013 — начале 2014 года семена, посеянные Слипой, вззошли новыми буйными всходами. Каковы же были эти «всходы имени Слипого»?

Папа Иоанн Павел II и Иосиф Слипой

Ярослав Стецько (стоит справа) выступает на обеде в честь Иосифа Слипого (сидит слева). Рим. 1979

ВОЙНА ИДЕЙ

Грекокатолическая церковь десятилетиями сотрудничала с украинскими националистами, разжигая вражду внутри единого народа

Мария Rogozina

Украинские грекокатолики на майдане 2013–2014 годов и сегодня

Влияние Украинской грекокатолической церкви (УГКЦ) на Украине сложно переоценить. Униаты численно преобладают только на Западной Украине: во Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях, — т. е. на территориях, долго находившихся в составе Польши и австрийской Галиции. Но, уступая православным в целом по численности, униаты отнюдь не уступают им по своей политической активности.

При этом после произошедшего в 2014 году евромайдана число униатов на Украине стало постепенно увеличиваться, а число православных — уменьшаться. Так, на 2013 год, по данным Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова, к грекокатоликам относили себя 5,7% взрослого населения Украины, а к православным — 70,6%. В 2021 году к грекокатоликам себя отнесли 8,8%, а к православным — 60% (13,3% опрошенных отнесли себя к Украинской православной церкви Московского патриархата). То есть если в 2013 году каждый семнадцатый житель Украины являлся грекокатоликом, то в 2021 году — уже каждый тринадцатый. Этот процесс, безусловно, объясняется еще и тем, что в 2021 году в исследовании не учитывались регионы с большим числом православного населения: Крым, территории ДНР и ЛНР. Но где ослабевает влияние одной силы, непременно растет влияние другой.

Украинская грекокатолическая церковь всегда была проводником накаленного «антимоскальства». В 1990 году униаты добились восстановления своей церкви в СССР, после чего активно включились в политическую жизнь, способствуя развороту Украины в сторону Запада.

Униаты давно и последовательно работают с молодежью. В постсоветское время помимо духовных семинарий, институтов и школ они открывают Украинский католический университет (УКУ) во Львове, готовящий как духовенство, так и светских специалистов. УКУ де-факто становится кузницей антироссийских элитных кадров и одним из центров подготовки прозападных переворотов на Украине.

В 2004 году УГКЦ активно поддерживала «оранжевую революцию». После победы «оранжевых» униаты были обласканы новым президентом Виктором Ющенко.

В 2009 году Ющенко даже назвал УГКЦ «опорой украинской нации». Это

при том, повторим, что численность православных на Украине куда больше численности грекокатоликов.

В 2010 году к власти на Украине пришел условно пророссийский президент Виктор Янукович. Действия нового правительства, направленные на примирение интересов жителей западной и восточной частей Украины и укрепление отношений с Россией, встречали последовательное сопротивление униатов.

Ярким примером тут является история с законом «Об основах государственной языковой политики» (так называемым законом Кивалова — Колесниченко), принятым Радой в 2012 году. Данный закон обеспечивал возможность использования на Украине, наравне с государственным украинским, региональных языков — тех, которые считают родными более 10% населения соответствующего региона.

Униаты выступили резко против данного закона. В заявлении ректората УКУ от 4 июля 2012 года утверждалось, что «осуществление власти приобретает признаки ее узурпации» и что «в этом случае граждане обладают моральным правом не выполнять такие законы». Авторы заявления требовали раскрыть имена народных депутатов, голосовавших за закон, и объявить им общественный бойкот: «Бремя ответственности за дестабилизацию общественного строя падает теперь исключительно на них: «Кто сеет ветер, пожнет бурю!»

Забегая вперед, скажем, что через несколько лет после победы евромайдана закон Кивалова — Колесниченко отменят, после чего русский язык на Украине начнут изводить дискриминационными прибалтийскими методами... Что касается выдвинутого УКУ в 2012 году тезиса о «праве» граждан на неподчинение законом, то недалекое будущее покажет, что слова эти были отнюдь не пустыми.

УГКЦ на майдане

В июле 2013 года происходило традиционное всеукраинское паломничество в духовный центр грекокатоличества в селе Зарваница Тернопольской области. В соборе этого села находится икона Божьей Матери, считающаяся чудотворной. В Зарванице глава необандеровской организации

Грекокатолический священник на майдане. 2014 (фото: С. Гапон)

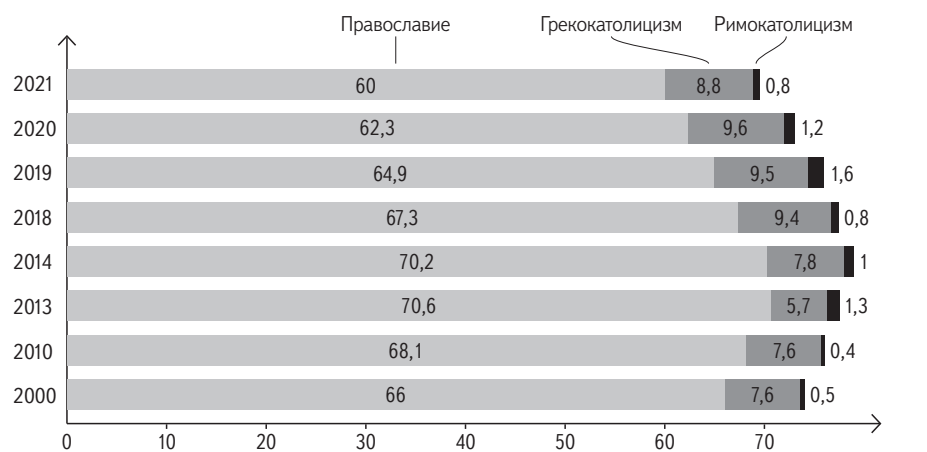
«Тризуб» имени Степана Бандеры* Дмитрий Ярош заявил о грядущей национальной революции, призванной освободить украинский народ: «Наступают наконец те времена, когда мы будем вести не просто разговоры — проагандистские акции разнообразные проводить и т. д. — о национальной революции, а наступают времена, которые будут ковать историю, чеканить шаг нашего народа в бытии украинской нации. <...> Мы с вами не на словах, а на деле должны показать, что бандеровщина — это не вчерашний день, это настоящее и будущее. <...> Подходят те времена,

о которых мы, возможно, все эти 20 лет и мечтали. Поэтому сил вам, и пусть Божья Матерь Зарваницкая всем нам поможет в нашей борьбе! Потому что мы можем победить, мы хотим победить, и мы победим». Данная речь уже явно являлась не случайным пророчеством, а свидетельством планомерной подготовки государственного переворота.

Показательно и выступление капеллана «Тризуба»* Петра Бурака в октябре 2013 года во время празднования 20-летия основания данной организации. Сославшись на опыт таких предшественников, как сечевые стрельцы, УПА* (отличившаяся, напомним, жуткими зверствами во время войны) и дивизия СС «Галичина»* (тоже известная своими преступлениями и попросту входившая в состав нацистских войск), Бурак заявил: «Надо бороться, нужно добывать власть — это безо всяких сомнений. Для того чтобы добыть власть, нам нужно сегодня брать пример с предшественни-

Униаты во время «оранжевого» переворота 2004 года

Результаты опроса, проведенного Центром Разумкова. К какой религии относят себя граждане Украины, в % опрошенных

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ВОЙНА ИДЕЙ

Храмовый комплекс УГКЦ в Зарванице

ков — без колебаний брать в руки оружие. А после оружия придет и власть, потому что винтовка рождает власть, как сказал один выдающийся революционер на востоке. А власть, как сказал апостол Павел, не просто так меч носит — в нашем случае автомат Калашникова, — а для того чтобы враги боялись. Христианство и национализм неразрывно связаны. <...> Да здравствует украинская национальная революция! Слава Украине!»

Вскоре после вышеописанных высказываний на Украине начали разворачиваться кровавые события евромайдана.

Поводом для начала уличных акций стал отказ украинского руководства от подписания Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Соглашение это должно было быть подписано на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе, назначенном на 28–29 ноября 2013 года. Но 21 ноября украинское правительство приостановило процесс подготовки к подписанию в связи с невыгодностью для экономики страны предложенных условий интеграции и разрыва отношений со странами СНГ.

В тот же день на киевском майдане Незалежности (площади Независимости, названной так после распада СССР) начинается протестная акция.

Параллельно майдан собирается во Львове. Первыми на него выходят студенты Украинского католического университета.

На следующий день, 22 ноября 2013 года, руководство УКУ выпустило заявление, призывавшее университетское сообщество «не быть безразличными и публично высказать свою гражданскую позицию, отстаивая европейское будущее Украины». Митинг студентов во Львове увеличивается до примерно 2 тысяч человек. В Киеве в это время митингует примерно 3 тысячи. В других городах — гораздо меньше. При этом дело тут не в количестве — столица и больше, и людей в нее быстро начнут свозить автобусами со всей страны.

По степени накаленности львовский майдан сразу заметно выделялся. Именно во Львове — при активнейшем участии УКУ — была сформирована плотная группа, разогревающая и организующая толпу. Позже аналогичным образом будет разогреваться и киевский майдан. Без таких «ядер», выполняющих роль катализаторов и побуждающих толпу скандировать лозунги типа «Слава нации! Смерть врагам!», фактически невозможно превратить разроз-

ненную человеческую массу в единое активное агрессивное целое.

Характерно, что «майданы поддержки» в США и странах Европы организовывались в большинстве случаев священниками УГКЦ и представителями УКУ. Так, в Вашингтоне группа по организации майдана в «Фейсбуке»* создал бывший глава киевского офиса УКУ Виталий Шпак. В Брюсселе же перед сторонниками майдана

выступал сам президент Украинского католического университета Борис Гудзак, возглавлявший на тот момент епархию Святого Владимира Великого в Париже.

Вскоре в интернете начали распространяться видеоролики студентов УКУ с призывами к молодежи «своими действиями доказать, что мы европейцы». Конкретно представителям всех университетов страны предлагалось выйти на киевский майдан 28 ноября, в день предполагаемого подписания Соглашения с Евросоюзом.

24 ноября 2013 года многотысячные шествие и митинг на майдане в Киеве, возглавляемые оппозиционными депутатами Арсением Яценюком, Виталием Кличко и Олегом Тягнибоком — лидером неонацистской партии «Свобода», — завершились объявлением бессрочной акции протеста.

Первые значимые столкновения между демонстрантами и бойцами спецподразделения МВД «Беркут» произошли в тот же день. После митинга часть протестующих, возглавляемых радикалами, попытались заблокировать центральный вход в здание кабинета министров Украины на улице Грушевского. В охранявший вход беркутовцев полетели камни. Их били металлическими палками и арматурой. Нападающие распыляли газ в лица милиционеров. В ответ «Беркут» применил слезоточивый газ и резиновые дубинки.

Глава УГКЦ Святослав Шевчук, находившийся на тот момент в Риме, позитивно оценил действия митингующих, назвав их «активно манифестирующими свою гражданскую позицию». «Мы видим, как сотни тысяч людей по разным городам и городкам Украины и мира вышли на площади. Мы сегодня видели, как даже был применен слезоточивый газ под домом кабинета министров в Киеве. <...> С большой тревогой наблюдаем события...» — заявил Шевчук. Умолчав таким образом о насилии, совершенном демонстрантами по отношению к беркутовцам, глава УГКЦ обратился к властям с призывом «не допустить пролития ни одной капли крови».

26 ноября 2013 года президент УКУ Гудзак и ректор этого университета Богдан Прах обратились из-за границы к поддержавшим евромайдан студентам своего вуза: «Хотим всецело поддержать ваши жертвенные устремления, которые удивляют Брюссель, Париж, Рим <...> Сегодня вы решаете вашу с нами судьбу. Надежда Украины и всех людей доброй воли — на вас! Пусть никакой страх не поселится в ваших сердцах! Вчера мы вспоминали вас и всех украинских студентов и молодежи на Божественной Литургии в соборе св. Петра. Делали это мы вместе — во главе с Блаженнейшим Святославом [Шевчуком]. Отслужило 30 владык, 220 священников с участием около 5000 наших верующих и паломников».

Таким образом, папа римский, без соизволения которого столь масштаб-

ное богослужение греко-католиков в центральном соборе Ватикана было бы невозможно, однозначно обозначил свою позицию по отношению к событиям на Украине.

28 ноября Виктор Янукович отказался подписывать соглашение об интеграции с ЕС.

В ответ на это 29 ноября на киевском майдане была принята «резолуция» об отставке Януковича. На 1 декабря назначается «народное вече».

30 ноября в 4 часа утра к майдану подошла техника для установки новогодней елки. Правоохранители потребовали от ночевавших в палатках очистить площадь.

Кстати, комендантом незаконно размещенного на майдане палаточного городка был к тому моменту назначен неонацист Андрей Парубий. В 1991 году Парубий вместе с Олегом Тягнибоком — оба они унитары и родом из Львовской области — стоял у основания Социал-национальной партии Украины (СНПУ), позже преобразованной в «Свободу».

После того как требование милиции было проигнорировано, беркутовцы выгнали участников уличных акций с площади.

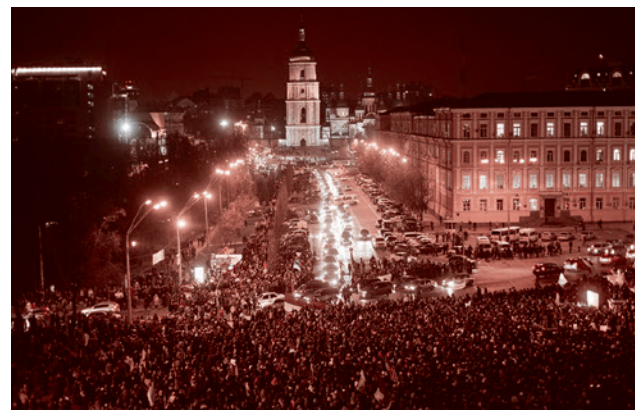
Демонстранты укрылись в соборе Михайловского Златоверхого монастыря, принадлежащего Украинской православной церкви Киевского патриархата. Некоторые СМИ колоритно описывали, как беркутовцы гнались за ними, но пойти на штурм собора так и не смогли. Отметим, что раскольничья УПЦ КП, в чьем ведении находится этот монастырь, тоже участвовала в евромайдане.

Силовой разгон демонстрантов дал повод к дискредитации «Беркута». Как отмечалось в материале Киевского центра политических исследований и конфликтологии, поначалу в интернет попадают «только видео с избитыми участниками, тогда как видео с актами насилия со стороны майданников отсутствуют». «Первый ролик (4-минутный), на котором есть 30 секунд провокаций со стороны правых, появляется в Сети только в субботу (30 ноября. — Авт.) днем». Добавим, что, когда 1 декабря МВД Украины опубликовало сообщение о том, что в результате беспорядков пострадали 14 сотрудников милиции, его уже никто не заметил. СМИ и соцсети кипели от негодования по поводу «злodeяний» беркутовцев.

Крайне эмоциональное одностороннее освещение событий достигло искомого результата — к 12 часам дня 30 ноября на Михайловской площади Киева собралось около 50 тысяч человек. Перед ними был разыгран своеобразный «перформанс» — демонстранты, укryвшиеся в Михайловском соборе, вышли навстречу толпе с разбитыми лицами и забинтованными головами.

Между тем в соцсетях был сделан новый мощный вброс о «злodeяниях» «Беркута» — якобы беркутовцы убили студентку. Впоследствии выяснилось, что данное сообщение — фейк, но это опять же уже никого не интересовало.

30 ноября публикуется обращение общественной группы «Первого декабря». Эта группа представителей прозападной интеллигенции была создана двумя годами ранее. Ее название отсылает к референдуму 1 декабря 1991 года, по результатам которого Украина вышла из состава СССР. Группа призывает к объединению украинского общества (и в том числе разных церквей Украины) в европейском выборе и требует отринуть «химерические идеи о так называемом «славянском братстве» и ложные «союзы». Украине при этом сулится роль регионального лидера: «Мы способны быть примером и опорой для всех демократических сил бывшего

Демонстранты на Михайловской площади Киева. 2013

Советского Союза и наших соседей и партнеров от Балтии до Черного моря». Наиболее крупным представителем данной группы являлся тогда кардинал УГКЦ Любомир Гузар, входил в нее и проректор УКУ Мирослав Маринович.

Отметим, что Любомир Гузар — крупная фигура в УГКЦ. В 1944 году семья его родителей бежала от советских войск в Австрию, а затем переехала в США. Там Гузар стал членом молодежной организации «Пласт», имеющей ярко выраженную националистическую специфику. Митрополит Иосиф Слипый рассматривал Гузара как своего возможного преемника — и как фигуру, которой предстоит особая миссия на Украине. В 1977 году Слипый тайно рукоположил в США Гузара в епископы. И хотя после смерти Слипого преемником УГКЦ стал сначала Мирослав Любачивский, роль Гузара быстро возросла. Он возглавил УГКЦ в 2001 году после Любачивского и оставался главой церкви вплоть до 2011 года. При этом назвать этого прелата аполитичным никак нельзя после его заявления 22 ноября 2011 года о том, что «дух оранжевой революции не погубит».

Весьма близок к группе «Первого декабря» дипломат из Львова Даниил Любківський. По его собственному утверждению, сделанному вскоре на Радио «Свобода»**, именно он собрал представителей группы «Первого декабря» на квартире епископа Гузара. Добавим, что после победы майдана Любківський станет заместителем министра иностранных дел Украины. Сегодня же он — директор Киевского форума по безопасности, учрежденного Фондом Ореп Ukraine одного из лидеров евромайдана Арсения Яценюка.

Обращение группы «Первого декабря» в связи с разгоном евромайдана, написанное на квартире Гузара, начиналось восклицанием «Не бойтесь!». Дальше следовало патетическое утверждение: «Ночью в Киеве была пролита кровь». После этого представители группы обращались к организаторам майданов по всей стране с призывом «найти общий язык в плане действий, чтобы не тратить энергию людей», к церквям — объединиться, а к политикам, милиционерам и военным — «поддержать людей и нашу европейскую мечту».

Ректорат Украинского католического университета также выпустил заявление, осуждающее действия правоохранителей:

«Насилие над мирными демонстрантами, совершенное «Беркутом» по указанию власти, совершенно недопустимо в демократическом государстве. Жестокость, с которой вооруженные «беркутовцы» расправлялись с беззащитными демонстрантами, в том числе с женщинами, поражает воображение».

Распорожение власти разогнать мирную демонстрацию студентов противоречит Конституции Украины и праву граждан на мирные собрания. Следовательно, президент и правительство,

Продолжение на стр. 12

** — настоящий материал (информация) произведен, распространен (или) направлен иностранным агентом Радио «Свобода» либо касается деятельности иностранного агента Радио «Свобода»

Семинаристы Киевской Трехсвятительской духовной семинарии на майдане. 2013

ВОЙНА ИДЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 10–11

издавшие эти распоряжения, поставили себя вне закона.

Сообщество Украинского католического университета выражает решительный протест против совершенного беззакония и требует привлечения к ответственности как заказчиков этого кровавого акта, так и их непосредственных исполнителей».

УКУ обратился ко всем сообществам университетов и других учебных заведений Украины с просьбой публично выразить свой протест. «Особенно обращаемся к тем ректорам и профессорско-преподавательскому составу, которым во времена коммунистического тоталитаризма, а также гражданского подъема 1991 и 2004 годов не хватило мужества, чтобы выступить на стороне правды», — говорилось в заявлении.

Представители западных стран также не остались в стороне от осуждения разгона митинга. Так, заместитель госсекретаря США Виктория Нуланд призвала украинские власти расследовать разгон демонстрантов.

Британский министр по делам Европы Дэвид Лидингтон выступил с аналогичным требованием.

При этом ни для кого не секрет, что власти самих США и стран Европы не гнушаются применять силу для разгона демонстраций.

В США применяют против митингующих слезоточивый газ, дымовые шашки и резиновые пули. В 2020 году телеканал CNN сообщил, что в Соединенных Штатах при задержании полицией или вскоре после него умирает намного больше людей, чем в любой другой развитой стране.

Полиция Германии, разгоняя аналогичные демонстрации сторонников движения Оссури Wall Street, применяла резиновые пули, дубинки, брандспойты и слезоточивый газ.

А в 2021 году по всей Европе весьма жестко разгоняли демонстрантов, всего лишь протестовавших против тотальной вакцинации от коронавируса.

Нельзя не отметить, что украинская власть под оказываемым на нее давлением совершила поистине чудовищную ошибку. Янукович осудил силовой «разгон» майдана, буквально сдав свою силовую опору. «Беркут» оказался парализован собственным политическим руководством.

Одновременно произошло резкое усиление ультраправых. Под руководством неонациста Андрея Парубия началось стремительное формирование отрядов «Самообороны майдана».

1 декабря 2013 года на «народное вече» в Киеве собралась огромная толпа — около 500 тысяч человек.

Собравшимся зачитали обращение группы «Первого декабря» «Не бойтесь». К присутствующим, стоя среди них, обратился сам епископ Гузар с призывом «делать добро». После этого начался митинг.

Собравшаяся в Киеве толпа попыталась взять штурмом Администрацию президента на Банковой улице. На прорыв шли при помощи экскаватора. Демонстранты забрасывали беркутовцев камнями, би-

Архиепископ УГКЦ Любомир Гузар на майдане

Борис Гудзяк на майдане

ли железными трубами, кидали дымовые шашки. Протесты окончательно утратили какой-либо намер на мирный характер.

Глава неонацистского «Братства»* Дмитрий Корчинский (зверски, согласно собственным воспоминаниям, убивавший русских солдат в Чечне и воевавший против России и в других войнах) позже рассказал Би-би-си: «Когда я увидел большое количество людей на улицах — полмиллиона, возможно больше, стало понятно, что можно свергнуть режим за один день. Надо было атаковать Администрацию президента. Я и мои товарищи пошли туда, еще подтянулась активная публика, и мы попробовали это сделать».

Среди участников попытки взятия Администрации президента были также боевики «Тризуба»*, «Свободы», «Патриота Украины» (породившего впоследствии полк специального назначения «Азов»*) и «Правого сектора»*. «Правый сектор»* тогда впервые появился из закулисья. Позже этот союз радикалов, возглавляемый вышеупомянутым лидером «Тризуба»* Ярошем, заявил о себе как о главном силовом объединении майдана.

Радикалы захватили здания Киевской городской администрации и Дома профсоюзов Киева.

Была сделана также попытка снести памятник Ленину на Бессарабской площади, отбитая бойцами «Беркута».

Капелланом «Правого сектора»*, вдохновлявшим его боевиков, стал униатский священник Петр Бурак, который, напомним, как и Ярош, призывал к взятию власти еще до майдана. Позже Бурак расскажет украинскому изданию «Факты»: «Еще с 2002 года я был главным капелланом общекатолической организации «Тризуб имени Степана Бандеры»*. Учитывая, что именно «тризубовцы»* на Майдане составили скелет «Правого сектора»*, я автоматически стал главным капелланом этой партии. Наши ребята защищали студентов, давали отпор «Беркуту», победили в рукопашном бою милицию, когда была первая попытка свалить памятник Ленину. Я был все время рядом с активистами, помогал им во всем...»

1 декабря Шевчук призвал «открыть для нуждающихся» — подразумевались участники майдана — двери храмов и монастырей: «В сложные исторические момен-

ты Церковь всегда была с народом. В это время наша Церковь также с народом».

Уже на следующий день киевский протопресвитер Игорь Онишкевич заявил о круглосуточной работе во всех храмах УГКЦ в Киеве пунктов помощи: «Все нуждающиеся могут здесь получить духовную поддержку, принять участие в молитве, а также отдохнуть и подкрепить свои физические силы».

Интересны отзывы привезенных на киевский майдан семинаристов грекокатолической Львовской духовной семинарии Святого Духа. 2 декабря вместе со своими педагогами, а также с собратьями по Киевской Трехсвятительской духовной семинарии УГКЦ они отправились на майдан. Ректор Львовской духовной семинарии УГКЦ Игорь Бойко тогда дважды выступил со сцены майдана. Описывая происходившее, один из участников, Владимир Битюга, был в полном восторге: «Не каждый день ты можешь так близко стать к власти — быть ее сотворцом, критиком...» По словам другого участника поездки, семинаристы, отбыв через несколько дней обратно во Львов, передали «эстафету духовного руководства» на майдане Ивано-Франковской и Дрогобычской духовным семинариям (Дрогобыч — город во Львовской области), «которые исполняют свое служение здесь с первого же дня», «и, конечно, Киевской Трехсвятительской духовной семинарии».

5 декабря стараниями все того же киевского протопресвитера Игоря Онишкевича на майдане установили «часовню-палатку», где предлагалось молиться всем желающим.

8 декабря состоялось еще одно «народное вече», заранее заявленное как «Марш миллионов». На него пришло, впрочем, меньше людей, чем 1 декабря.

Кардинал УГКЦ Любомир Гузар объяснил со сцены майдана, что «Украина нуждается в больших переменах», добыть которые можно лишь «трудом».

На том же митинге перед толпой выступил президент Украинского католического университета епископ Борис Гудзяк, вернувшийся из-за границы. Он заявил: «Сохраняйте глубокие корни вашего воспитания. <...> Стойте твердо и продолжительно. Вашим фундаментом должна быть вера. <...> Есть такие, кто думает, что ваш дух умер, что Украина умерла, что справедливость погибла, что правда похоронена. Слова нашего Спаси-

теля такие: «Не бойтесь, только верьте: она (Украина. — Авт.) воскреснет!»

После этого, повторяя за Гудзяком, весь многотысячный митинг несколько раз проскандировал: «Не бойтесь, только верьте: она воскреснет!» Свою речь Гудзяк завершил словами: «Слава Иисусу Христу! Слава Украине!»

Выполняя указания выступавших на митинге политиков, демонстранты заняли правительственный квартал. Там сооружаются баррикады.

В тот же день митингующие молодчики — по многим признакам члены тягнибковской «Свободы» — снесли на Бессарабской площади памятник Ленину.

9 декабря внутренние войска начали прорываться в центр города, занятый участниками майдана.

Ввиду очевидной для всех неизбежности столкновений Борис Гудзяк выступает на информационно сопровождавшем майдан интернет-канале Hromadske с обращением к родственникам силовиков: «Поднимите сейчас трубку и позвоните своим мужьям, родителям, сыновьям, зятям, друзьям и соседям: скажите им, что каждый, кто дает приказ к насилию, и каждый, кто его выполняет, будет за него отвечать перед Богом, перед народом, перед историей. <...> Сегодня у вас не только шанс, но и большая обязанность: каждый, кто знает кого-то в форме, должен помочь им опомниться». Участники же протестов Гудзяк воодушевлял: «Будьте мужественны. <...> Эти дни меняют вашу жизнь, и вы будете своим внукам рассказывать, как были на Майдане и как с песней, молитвой боролись со злом».

К утру 10 декабря беркутовцы вытеснили толпу из правительственного квартала. Но демонстранты по-прежнему оставались на майдане.

В ночь на 11 декабря 2013 года сотрудники органов правопорядка предприняли попытку штурма евромайдана.

В ходе столкновений между протестующими и силовиками пострадало несколько десятков человек.

Беркутовцы пытались вытеснить демонстрантов насколько возможно мягко, но встретили сопротивление радикалов. Пострадавшие в результате были с обеих сторон. Тем временем продолжали применяться уже опробованные информационно-психологические средства, нацеленные на деморализацию «Беркута».

11 декабря украинские СМИ широко распространили сообщения о «зверствах» беркутовцев, которые те якобы творили минувшей ночью. При этом СМИ предпочли «не заметить» попавшую в интернет выразительную видеозапись: брат Виталия Кличко Владимир просит «Беркут» разыграть потасовку...

Когда «Беркут» попытался освободить здание Киевской городской администрации, то всё в том же Михайловском Златоверхом монастыре УПЦ КП начали бить в колокола.

В этот же день колокольный звон раздался и в Одессе — на башне лютеранской церкви Апостола Павла.

Не отстали от других конфессий и грекокатолики. По распоряжению архиепископа Львовского Игоря Возняка во всех

Грекокатолический священник на майдане

Священник-униат на майдане

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ВОЙНА ИДЕЙ

Священники-униаты на митинге в честь 105-летия со дня рождения Степана Бандеры. Киев. Январь 2014 (фото: М.Змеев)

униатских храмах должны были ежедневно звонить в колокола в течение пяти минут. Смысл данного распоряжения объяснил капеллан Львовского городского совета униатов Павел Дроздяк: «Колокола всегда во времена лихолетий мобилизовывали людей и призывали к молитве. <...> Пусть эти колокола будут, в первую очередь, призывом к мобилизации духа».

Колокола действительно на протяжении веков возвещали о важнейших событиях и бедах народа, этот звук глубоко воздействует на людей. Так что включение колокольного звона в арсенал психологического воздействия было сильным приемом.

11 декабря госсекретарь США Джон Керри заявил: «Соединенные Штаты выражают отвращение по поводу решения украинской власти встретить мирные протесты на киевском майдане спецназом, бульдозерами и палками, а не уважением к демократическим правам и человеческому достоинству. Под звон церковных колоколов посреди дыма на улицах Киева Соединенные Штаты стоят с народом Украины. Он заслуживает лучшего».

Британский министр иностранных дел Уильям Хейг также высказал свое порицание украинскому правительству: «Я глубоко обеспокоен решением украинского правительства бросить против мирных демонстрантов на майдане Незалежности милицию специального назначения».

Тем временем помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд, прибыв на майдан, демонстративно раздавала его участникам печенье.

Утром того же 11 декабря сообщество Украинского католического университета опубликовало заявление, содержащее прямой призыв к гражданскому неповиновению. Представители УКУ призывали «вместе с Евромайданом и всем украинским народом» добиваться «немедленной отставки действующей власти, формирования временного правительства и провозглашения досрочных выборов во все органы власти».

В своем обращении пропагандисты из УКУ утверждали, что лишь «героическое сопротивление» демонстрантов не дало превратить «страшную Евромайданскую ночь» в Варфоломеевскую и Хрустальную. «После нее исполнять приказы и распо-

ряжения власти — это противоречит человеческой совести. Когда с майдана в неизвестном направлении вывезли десятки ни в чем не повинных людей, избиваемых уже в автозаке, президент Янукович перестал быть президентом Украины, а его приспешники — правительством нашего государства», — добавляли они.

Адресация грекокатоликов к Варфоломеевской ночи выглядит по меньшей мере двусмысленно — разве не католики вырезали в ту страшную ночь тысячи французских гугенотов? Но такие «нюансы» отнюдь не смущали авторов обращения. Если же говорить о Хрустальной ночи в гитлеровской Германии, то она ознаменовалась масштабными еврейскими погромами, убийствами и заключением десятков тысяч евреев в концлагеря. Тогда как во время «евромайданной» ночи никто не погиб. Да, пострадало порядка 40 человек, но 10 из них — это правоохранители... Однако топорность пропаганды отнюдь не означает ее неэффективности.

Позже в интервью украинскому изданию «Фокус» Гудзяк с гордостью подчеркивает, что именно Украинский католический университет «официально провозгласил гражданское неповиновение президенту и правительству». И что только через два с лишним месяца «общество признало нашу правоту и в полной мере реализовало идею».

Днем 11 декабря со сцены майдана было зачитано обращение Священного синода УГКЦ, в котором заявлялось о «поддержке и солидарности со всеми теми, кто на майдане».

В СМИ замелькали эффектные картинки. Например, в киевской газете националистического толка «День» появилась такая фотография: священник Константин Пантелей, руководитель Отдела УГКЦ по душепастьству в пенитенциарной системе Украины, исповедует женщину прямо на митинге, под открытым небом.

12 декабря 2013 года президент УКУ Гудзяк заявил в интервью Радио «Свобода»^{**}: «До половины людей на майдане — члены нашей церкви».

^{**} — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Радио «Свобода» либо касается деятельности иностранного агента Радио «Свобода»

3 января 2014 года министерство культуры Украины обратилось к главе УГКЦ Святославу Шевчуку с просьбой обеспечить соблюдение законодательства о проведении публичных богослужений. В бумаге министерства указывалось, что УГКЦ необходимо иметь разрешение на проведение богослужений в таких местах, как майдан Незалежности (имелась в виду «часовня-палатка»). В противном случае, говорилось в письме, может быть поднят вопрос о приостановке деятельности УГКЦ.

Предупреждение о возможности закрытия УГКЦ лишь усугубило ситуацию.

10 января кардинал Любомир Гузар заявил изданию «Украина молодая», что право на восстание — это «закон природы»: «Есть такие ситуации, когда вооруженное сопротивление разрешено. Когда власть употребляет чрезмерную силу, народ имеет право с оружием защищаться. Каждый из нас имеет право защищаться. <...> Не надо этого прописывать в конституциях — это закон природы. <...> Я имею право защищать себя и своих близких, как и каждый человек. И имею право отвечать такими средствами, которыми на меня нападают. За оружие можно брать, когда оружие обращено против тебя».

Обращение Бориса Гудзяка к студентам от 15 января 2014 года — было уже, скорее, подробной инструкцией по подержке майдана:

«Еще не всё сделано. Ты можешь сделать больше даже в тепле и уюте собственного дома, в частности, если тебе Майдан сегодня недоступен.

Старайся бдеть, чтобы хорошие тексты и видео распространялись широко, не только двум-трем друзьям (хотя это уже что-то), а всем друзьям, с просьбой, чтобы они рассылали по своим сетям.

Каждый должен 10, 20, 50, 100 адресатам рассылавать хотя бы один добрый и внимательно проверенный документ и клип ЕЖЕДНЕВНО, из надежных источников, особенно англоязычные материалы (и на других языках), в том числе не украинцам, лицам и организациям, которые могут рассылавать дальше. <...>

Половина времени, проведенного ежедневно перед компьютером, должна быть посвящена написанию и рассылке материалов.

Иначе мы становимся пассивными наблюдателями того, как наших братьев и сестер истязают, как они кажутся в тюрьмах, как люди мерзнут на морозе Майданов, а правда и справедливость терпят. <...>

Твоя возможность распространять правду об Украине и достоинстве нашего народа сегодня велика.

Используй ее полностью!

Во Христе
+Борис».

24 января Янукович провел встречу с руководителями церковью и религиозных организаций Украины, призвав их ради восстановления мира обратиться к своей пастве с «пастырскими словами».

В ответ Шевчук сказал: «Мы можем констатировать, что проповеди мира уже не являются актуальными».

А на следующий день, 25 января, украинская оппозиция отказалась участвовать в переговорном процессе...

Пройдет меньше месяца, и майдан радикализируется окончательно. Беркутовцев начнут заживо жечь, забрасывая горящими файерами и коктейлями Молотова. Жертвы будут с обеих сторон. Бешеная раскрутка однобокой картины происходящего завершится победой неонацистского майдана и свержением законной власти. Представители униатского духовенства, и в особенности Гудзяк, будут при этом до последнего выступать на майдане.

Как мы видим, УГКЦ внесла очень большой вклад в победу евромайдана. И, в частности, весьма значительна тут роль УКУ. А потому остановимся подробнее на том, что же это такое — Украинский католический университет.

Украинский католический университет — кузница элитных антироссийских кадров

Руководство Украинского католического университета заявляет, что ставит своей целью воспитание «лидеров нации, профессионалов для служения как на Украине, так и за ее пределами». Но какими должны стать эти лидеры? Рассмотрим вкратце историю УКУ и взгляды руководства и педагогов данного университета.

В 1929 году митрополит Андрей Шептицкий основал Львовскую богословскую академию (ЛБА), ставшую первым украинским высшим учебным заведением на территории Польши, в состав которой тогда входили нынешние западноукраинские земли. Ректором академии Шептицкий назначил Иосифа Слипого, бывшего перед тем ректором Львовской грекокатолической духовной семинарии.

После Великой Отечественной войны Слипый, ставший в 1944 году новым митрополитом, был осужден за сотрудничество с нацистами. Но в 1963 году в результате сложных переговоров западные страны «выторговали» эмиграцию Слипого.

В том же году с благословения папы Слипый открыл в Риме Украинский католический университет имени св. Климента. Эта структура создавалась как преемственная ЛБА. Слипый рассчитывал в будущем перенести университет во Львов.

Ближайшим советником в Риме Слипого и одним из преподавателей Украинского католического университета в Риме стал священник Иван Гриньох.

Гриньох в годы Великой Отечественной войны активно сотрудничал с нацистами.

В 1941 году он стал капелланом украинского диверсионного батальона «Нахтигаль», сформированного из сторонников ОУН* (б) в составе диверсионного подразделения «Бранденбург-800» и обученного абвером для действий на Украине в ходе операции «Барбаросса». Командиром легиона от ОУН* (б) был Роман Шухевич.

Гриньох участвовал в церемонии провозглашения в 1941 году в оккупированном немцами Львове Украинского государства во главе с Ярославом Стецько. Вот как описывал это событие украинский националист Кость Панкивский, вошедший в провозглашенное «правительство»: «Около полудня прибыли во Львов также первые лица ОУН* в гражданском платье: Ярослав Стецько, Евгений Врецион, Ярослав Старухинский и другие. Они приехали на машинах вермахта и, связавшись со своими людьми в городе, стали созы-

Протестующие на майдане

«Беркут» под атакой протестующих

ВОЙНА ИДЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 13

вать на вечер общественное собрание в доме общества «Просвита». <...> После Стецько выступал живо и темпераментно о. Гриньох, который явился в мундире немецкого офицера. Он приветствовал собрание от имени коменданта легиона и его воинов. <...> От местного львовского общества не выступил никто, потому что никого не пригласили и никто не напрашивался. Только ректор о. Слипий приветствовал собрание от имени Митрополита».

Как представитель центрального руководства ОУН* (б), Гриньох под псевдонимом Герасимовский вел переговоры с гауптштурмфюрером СС Паппе о сотрудничестве в борьбе с Красной Армией и о совместной диверсионной деятельности в советском тылу.

В 1944 году ОУН* (б) отправила Гриньоха как главу Зарубежного представительства Украинской головной визвольной рады (ЗП УГВР) за рубеж для установления контактов на Западе. Гриньох и Лебедь от лица ЗП УГВР успешно установили эти контакты. В рамках операции ЦРУ «Аэродинамик» националистическая литература и передачи начали широко распространяться в СССР. Гриньох осел в Мюнхене, где руководил местным офисом издательской структуры ЦРУ «Пролог».

При этом после переезда в 1963 году Слипого в Италию Гриньох стал, как уже было сказано, близким советником Слипого и преподавателем Украинского католического университета в Риме.

Проректором УКУ в Риме с 1964 года стал Василий Лаба, бывший в 1943–1945 годах главным капелланом дивизии СС «Галичина»* и куреня УПА* «Львы».

Тут необходимо отметить, что инициатор создания дивизии СС «Галичина»* Владимир Кубийович ездил советоваться к митрополиту Шептицкому и получил одобрение на ее формирование. А также что, по словам германского полковника Бизанца, пришедшего поблагодарить митрополита после первого набора добровольцев, тот живо интересовался созданием дивизии и был в подробностях об этом проинформирован.

Эстафету в деле переноса Украинского католического университета во Львов подхватил ученик Слипого — уже не раз упоминавшийся в связи с евромайданом Борис Гудзяк.

Гудзяк родился в США, в городе Сиракузы, в семье украинских эмигрантов. В одном из интервью он упомянул, что сестра его матери была членом УПА*. В другом же интервью Гудзяк сообщил, что его отец и семья матери «покинули Украину в 1944 году», после чего несколько лет пребывали «в качестве беженцев в Австрии и Германии». Бежали они в еще воюющие Австрию и Германию, разумеется, от наступающих советских войск.

В США отец Бориса Александр Гудзяк возглавлял сиракузское отделение Украинского конгрессового комитета Америки (УККА) Льва Добрянского — той самой организации, по предложению которой конгресс США принял в 1959 году одиозный закон «О неделе поработанных на-

родов». Согласно этому закону следовало ежегодно напоминать о том, что в СССР народы «порабощены».

Напомним, что Добрянский был учителем Катрин (Екатерины) Чумаченко, которая позже выйдет замуж за «оранжевого» президента Украины Виктора Ющенко. В 1983–1984 же годах Чумаченко являлась главой созданной УККА в Вашингтоне Украинской национальной информационной службы.

Подростком Борис был членом вышеупомянутой организации «Пласт», воспитывавшей молодежь в откровенно националистическом духе.

Гудзяк рассказывал, что украинская диаспора в США жила мечтой о «независимой» Украине, и восторженно в этой связи отзывался о Слипо: «Мы... жили мечтой о независимости Украины. О том, что наш родной язык, наша аутентичность будут иметь статус. В 7 лет я впервые встретился с патриархом Иосифом Слипым. Он говорил невероятные вещи. Всей своей жизнью этот человек доказывал, что невозможное — возможно. Он готовил нас к священнослужению в Украине. В независимой Украине».

Получать высшее образование Гудзяк отправился в Рим: «Почему я не пошел в семинарию в Америке? Почему мне нужно было преодолевать разные трудности в семье, в своей среде, в географии, возможно, определенный страх, чтобы ехать в Рим? Потому что там был патриарх Иосиф». После смерти Слипого Гудзяк вернулся в США, где доучивался в элитном Гарвардском университете.

После развала СССР, в 1992 году, Гудзяк приехал во Львов.

В 1993 году он становится главой Комиссии по восстановлению Львовской Богословской академии, спустя два года — проректором восстановленной академии, а в 2000 году — ее ректором. В 2002 году академию переименоуют в Украинский католический университет, и Гудзяк станет его первым ректором. На этом посту он проработает до 2012 года, когда его назначат апостольским экзархом УГКЦ во Франции. При этом Гудзяк сохранит за собой почетный пост президента УКУ.

Надо сказать, что, став экзархом, Гудзяк дал 26 августа 2012 года весьма примечательное интервью украинскому интернет-ресурсу Zahid.net. В этом интервью он подтвердил, что и во Франции «есть наши святыни и культурные учреждения» (здесь и далее выделено мной. — Авт.). После чего сообщил о двух таких местах: Лурде (где находится построенная в 1980-х годах церковь) и Сарселе: «Также под Парижем в городке Сарсель есть дом, принадлежащий экзархату. Там профессор Кубийович с конца 50-х годов до 80-х писал и редактировал Энциклопедию украиноведения».

Кубийович — это тот самый инициатор создания дивизии СС «Галичина»*. Редактировавшаяся им в Сарселе энциклопедия пропагандировала украинство. Разумеется, при этом ничего не рассказывая про преступления УПА*, членов «Галичины»* и пр.

На протяжении 1939–1945 годов Кубийович был при немцах главой Украинского центрального комитета в Кракове — наиболее коллаборационистской структуры из всех существовавших на Украине. Под контролем Кубийовича находилось краковско-львовское «Украинское издательство» (ему официально принадлежала 65-процентная доля в этом издательстве, и он был председателем его Наблюдательного совета).

Частью «Украинского издательства» являлась

Капеллан дивизии СС «Галичина»* Василий Лаба

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер на смотре войск дивизии СС «Галичина»*. Май 1944

прославлявшая немцев антисемитская газета «Краковские вести». Редактором данной газеты был Михаил Хомяк, дед нынешнего вице-премьер-министра и министра финансов Канады Христи Фриланд.

Когда в марте 1945 года в Веймаре немцы с подачи Альфреда Розенберга создали Украинский национальный комитет во главе с Павлом Шандруком, Кубийович стал заместителем Шандрука. Дивизию СС «Галичина»* преобразовали в Первую дивизию Украинской национальной армии. После чего начали заявлять, что ни дивизия, ни Национальный комитет не были коллаборационистскими структурами.

После войны Кубийович и его соратники редактировали в Сарселе «Энциклопедию украиноведения» под эгидой Научного общества имени Шевченко (НОШ). Общество это было восстановлено в 1947 году в Германии, а в 1955 году перенесено во французский Сарсель с созданием региональных отделений в США, Канаде, Австралии и т. д. Кубийович в 1947–1951 годах был генеральным секретарем общества, а с 1952 года — его главой. В 1978–1979 годах в Сарселе работал под руководством Кубийовича и Хомяка.

Тут следует указать, что Кубийович был связан с Иваном Мирчуком.

Мирчук еще до войны активно взаимодействовал с немцами. Он являлся директором берлинского Украинского научного института, основанного немцами по инициативе бывшего гетмана Павла Скоропадского. Кубийович работал в этом институте Мирчука. А также теоретик «классократии» и гетманата с нацистским духом Вячеслав Липинский.

Мирчук, Кубийович и целый ряд украинских деятелей также работали в Украинском свободном университете (УСУ), созданном еще раньше в Вене и почти сразу перенесенном в Прагу.

После войны Мирчук поспособствовал переносу УСУ в Мюнхен и некоторое время после этого был его ректором.

Курировал украинских националистов в Мюнхене бывший связной Альфре-

да Розенберга Ганс Кох, накануне войны сыгравший ключевую роль в привлечении оуновцев* на немецкую сторону. После войны Кох возродил в Мюнхене Институт Восточной Европы, прежде находившийся в Бреслау. Этот институт публиковал работы украинских националистов, в том числе им была опубликована объемная «История украинской культуры» Мирчука. Как писал журнал «Феникс», издаваемый Обществом украинской студенческой молодежи имени Михновского, труд этот вышел на немецком языке в издании Института Восточной Европы, возглавляемым «д-ром Гансом Кохом — известным немецким ученым и другом украинцев». Один раз «друг украинцев» перешел уже все границы, опубликовав книгу бывшего сотрудника Розенберга Генриха Хэртле, но и это сошло ему с рук.

Тут следует отметить, что Мюнхен после войны стал базой для многих работавших против СССР украинских националистов. В Мюнхене находилось возглавляемое Гриньохом европейское отделение вышеупомянутого «Пролога». Сам Гриньох при этом был профессором не только УКУ в Риме, но и Украинского свободного университета в Мюнхене... В Мюнхене же располагалась и штаб-квартира Антибольшевистского блока народов (АБН) Стецько, собиравшего, согласно заветам Розенберга, против СССР всех возможных сепаратистов.

Борис Гудзяк (слева) и Михаил Димид (в центре) возле памятника Тарасу Шевченко в Риме. Май 1980

Представители украинской диаспоры американского г. Сиракузы (третий справа — председатель сиракузского отделения УККА д-р Александр Гудзяк). (фото: The Ukrainian Weekly, 28 января 1979)

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ВОЙНА ИДЕЙ

Генерал-губернатор Польши рейхсляйтер Ганс Франк с украинской делегацией праздника урожая. Краков. 1943. Второй слева — В. Кубийович

Между Украинским свободным университетом в Мюнхене, где после войны было создано общество Кубийовича, Сарселем, куда в 1951 году его переместили под опеку французского экзархата УГКЦ, а также Украинским свободным университетом Слипого в Риме существовали плотные связи.

Одним из основателей НОШ в Сарселе был Иван Бучко, с 1941 года являвшийся представителем УГКЦ при Ватикане, а с 1946 года — апостольским визитатором в Западной Европе. После войны Бучко опекал бывших бойцов дивизии СС «Галичина»* и активно способствовал их невыдаче советской стороне. Бучко являлся профессором Украинского свободного университета в Мюнхене.

Главой Западноевропейского центра НОШ в Сарселе был Александр Кульчицкий, также бывший профессором и некоторое время ректором Украинского свободного университета в Мюнхене.

Наконец, активным деятелем НОШ в Сарселе, редактором «Записок НОШ» и других изданий общества был профессор и многолетний ректор Украинского свободного университета в Мюнхене Владимир Янов (пост ректора он будет занимать 18 лет, вплоть до 1986 года). Янов был членом ОУН* и одним из идеологов «Пласта». Во время войны он участвовал в деятельности краковского Украинского национального комитета под руководством Кубийовича (излишняя активность оуновцев* изначально не слишком понравилась немцам, и Янов побывал в 1941–1942 годах в немецкой тюрьме, что после войны позволило представлять его жертвой режима). После создания Слипого в 1963 году Украинского католического университета в Риме Янов становится профессором этого университета.

Вот что рассказывает Аскольд Лозинский, председатель Фонда Украинского свободного университета в Мюнхене: «Сотрудничество между Патриархом Слипом и ректором УСУ Владимиром Яновым подействовало на оба института, Украинский Свободный Университет и Украинский Католический Университет. Кстати, Владимир Янов был профессором УКУ, а УСУ сделал Патриарха Иосифа почетным доктором. Это сотрудничество между Патриархом и ректором однажды спасло УСУ. <...> В середине 1970-х годов баварское правительство внесло закон с требованием, чтобы учреждения высшего образования в Баварии пользовались собственными помещениями, которых в то время в Мюнхене у УСУ не было. Надо было закупить. Большую часть финансовой помощи оказал ректору УСУ Владимиру Янову его друг Патриарх Иосиф. Эта помощь позволила закупить роскошное помещение и не только. Более поздняя продажа этого помещения и беспроцентная ссуда церкви предоставила средства не только для закупки нового помещения, но и для создания отдельного инвестиционного фонда, на основании которого хотя бы частично, вместе с поддержкой Фонда УСУ в Нью-Йорке, до сих пор работает УСУ и развивает свои возможности, в част-

ности, для студентов с Украины».

Но вернемся к Гудзяку, с таким пиететом отзывающемуся о Кубийовиче и о его доме в Сарселе, принадлежащем французскому экзархату УГКЦ.

В декабре 2012 года в Соборе Парижской Богоматери, главном соборе Франции, состоялось посвящение Гудзяка в епископы. На нем присутствовал целый ряд представителей западной и украинской политической элиты, в числе которых были Петр Порошенко, в то время министр экономического развития и торговли Украины, и Екатерина Ющенко. Посол США Джон Теффт вручил тогда Гудзяку письмо от госсекретаря Хиллари Клинтон, в котором упоминалось об их многолетнем приятном общении.

В 2019 году Гудзяк был назначен митрополитом Филадельфийским.

Отметим, что на настоящий момент Гудзяк входит в Консультативный совет Всемирного конгресса украинцев** (ВКУ**). Создал ВКУ** Василий Кушнир, после войны, как и Бучко, опекавший интернированных бойцов дивизии СС «Галичина»*. Сопредседателем же Консультативного совета ВКУ** на сегодняшний день является Екатерина Ющенко.

Что касается УККА, из которого вышла Ющенко и отец Гудзяка и который всегда являлся одной из наиболее активных эмигрантских украинских организаций, то в последнее время он откровенно возглавляется бандеровцами. Так, нынешний глава УККА Андрей Футей — сын Богдана Футея, давнего представителя кливлендского филиала Американских друзей АБН Стецько.

Еще один видный деятель Украинского католического университета — вышеупомянутый проректор Мирослав Маринович, член группы «Первое декабря».

Маринович в советское время участвовал в создании Украинской Хельсинкской группы, внесшей ощутимый вклад в развал Советского Союза. Отбывал срок за диссидентскую деятельность.

24 марта 1991 года Маринович основал на Украине первое представительство организации «Международная амнистия», тут же приступившее к критике всего советского.

Маринович в наши дни не скупится на яркие высказывания.

Например, в интервью 2004 года он сравнил коммунистическую идеологию с Антихристом.

А в докладе, сделанном 23 апреля 2015 года на международной конференции «Примирение в Украине и будущее Европы», Маринович попытался доказать, что коммунизм — зло даже большее, чем германский нацизм: «Нацистские преступления были публично осуждены, коммунистические были скрыты забавлением победителя, и им не была дана этическая оценка. <...> Апокалиптическое зло приобрело вид спасительного добра. Теперь это невыявленное зло оборачивается зернами нового мирового конфликта, начатого путинской Россией». Маринович призвал приравнять на международном уровне «преступления коммунизма» к преступлениям нацизма, дабы «не допустить новых метастазов» коммунизма. Еще духовный отец бандеровцев Дмитрий Донцов учил, что Москва является метафизическим врагом Киева. В наши же дни проректор УКУ, по сути, призывает — и это, заметим, еще задолго до начала российской спецоперации — весь мир под знаменем метафизической войны с путинской Россией как якобы очередным порождением абсолютного зла. А такая метафиз-

** — организация, признанная нежелательной в РФ.

зическая война может закончиться только полным разгромом одного из противников.

Американский Национальный фонд в поддержку демократии** (NED**) активно финансировал и майдан 2004 года, и евромайдан. После победы евромайдана Мариновича, выступавшего в его поддержку от лица группы «Первое декабря», позвали в Вашингтон на собрание правления NED** рассказать о постмайданной Украине. Маринович вспоминал: «У меня была возможность выступить в Вашингтоне на собрании правления National Endowment for Democracy** (Национального фонда в поддержку демократии**). Меня попросили представлять постмайданную Украину». На этом заседании NED** Маринович расскажет о «сетевом» характере структуризации украинской молодежи. На что американцы — которых, отметим, вполне устраивает поднимать на цветные революции аполитичную «сетевую» молодежь — совершенно не удивятся: «Видите программу нашего заседания? Следующим после вашего выступления будет обсуждение именно этого явления». «Оказывается», — расскажет Маринович об услышанном в Вашингтоне, — подобная тенденция проявилась и в «арабских веснах», и в Гонконге во время «зонтичных бунтов», и в США во время движения «Осифу».

В том же интервью Маринович, призывающий тотально осудить коммунизм, рефлексировал по поводу реабилитации нацистского приветствия: «Каково мое отношение к тому, что вся Украина начала говорить: «Слава Украине! — Героям слава!»? Это значит, что мы приняли нашу историю как свое». Дальше следовало характерное рассуждение: «Если, скажем, евреи начинают использовать лозунг «Слава Украине!» — это означает, что смысловое наполнение изменилось». Добавим, что вряд ли всё же проректор УКУ всерьез полагает, что весь мир удастся заставить позабыть свою историю.

Политическая деятельность Мариновича заслужила особое одобрение американского Мемориального фонда жертв коммунизма. 11 июня 2014 года Маринович получил от фонда медаль Свободы имени президентов Трумэна — Рейгана. Этот фонд, по утверждению Гудзяка, продолжает вносить значимый вклад в «преодоление наследия коммунизма».

Скажем несколько слов и о нынешнем ректоре УКУ Богдане Прахе.

Праха тоже полагает, что священников УГКЦ, замешанных в коллаборационизме и посаженных в тюрьму после прихода советской власти, нужно считать «мучениками коммунистического режима». Данная точка зрения вообще активно навязывается украинскому обществу. Так, Рим признал «блаженным» перемышльского епископа Иосафата Коциловского, запечатленного на известной фотографии, где он служит мессу для добровольцев дивизии СС «Галичина»*. Принятое в 2003 году жителями Перемышля решение переименовать улицу имени этого иерарха вызвало сильное возмущение Праха. Сообщив, что поляки просто «не боят украинцев», он заявил: «Ситуация, сложившаяся с Владыкой Иосафатом — это, по сути, продолжение атаки на украинское достоинство». Вот так легко нынче любое неприятие коллаборационизма на Украине записывается в «атаку на достоинство»...

Известен своими яркими высказываниями и профессор пастырского богословия Украинского католического университета, первый ректор этого университета Михаил Димид.

Димид был капелланом евромайдана.

В мае 2014 года Димид заявил в интервью, что люди на юго-востоке Украины отличаются в худшую сторону от западных украинцев: «Любовь к родине передается с молоком матери, а на востоке множество людей являются «сиротами» — у них нет Родины и любви к своему народу. Их Родина — Советский Союз. <...> Жители западных областей Украины хоть и были под чужими «паннами», но те панны были культурные. Восток Украины и Крым долгое время находились под властью диких — азиатских господ».

В декабре 2020 года Димид развил свою мысль, подчеркнув роль униатов с Западной Украины в майдане: «Там, в селах и городах, где Церковь воспитывала людей, где они были общественно активны в том смысле, что помогли ближнему независимо от религии или нации, а во имя Иисуса Христа, там, где учили любить отца и мать, украинскую землю и язык, — там возник Майдан в сердцах людей. Оттуда они приехали в Киев, оттуда шла материальная поддержка Майдана. <...> Не было бы Майдана без двадцатилетней работы Церквей на приходах».

Вот только почему-то педагоги УКУ неизменно оказываются духовными наследниками деятелей, активно сотрудничавших с нацистами, пришедшими на их родную землю. А иногда и не только духовно... Так, жена Димида, Ивана Димид-Крипякевич, работающая художницей в УКУ, является внучкой Ивана Крипякевича. Иван Крипякевич во время немецкой оккупации был редактором научных изданий вышеупомянутого «Украинского издательства» во Львове, контролировавшегося Кубийовичем.

Еще один преподаватель УКУ Андрей Павлишин, например, утверждает, что дивизия СС «Галичина»* не совершала военных преступлений, но действовала исключительно из патриотических чувств: «Украинцы из Галиции не были и не чувствовали себя гражданами Советского Союза. <...> Украинские добровольцы не имели отношения к убийствам евреев, хотя формально их фронтовая часть была подчинена руководству ваффен СС. Евреям, я считаю, нет повода их в чем-то обвинять, прощать или вообще как-то морально судить тех молодых людей из галицийской дивизии...»

У поляков — тоже нет повода обвинять или морально судить «молодых людей из галицийской дивизии»? Как будто не было массового убийства в украинском селе Гута Пеняцкая, где в 1944 году при участии 4-го полицейского полка добровольческой дивизии СС «Галичина»*, отдельных членов УПА* и украинской полиции было уничтожено около тысячи местных жителей-поляков... Как будто 4-й полк «Галичины»* совместно с подразделениями УПА* не совершил убийство нескольких сотен поляков в доминиканском монастыре в Подкамене...

Напомним, что Нюрнбергский трибунал признал СС со всеми ее структурами,

Окончание на стр. 16

Передача «Энциклопедии украиноведения» Канадскому институту украиноведения. В первом ряду в центре — Владимир Кубийович; в заднем ряду слева — ветеран дивизии СС «Галичина»* Питер Саварин

ВОЙНА ИДЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 10–15

к которым относилась и «Галичина»*, преемственной организацией.

Естественно, при таких наставниках мировоззрение у будущих украинских «лидеров» будет формироваться русофобское и националистическое.

Приведем совсем кратко общую информацию об УКУ.

УКУ обучает специальностям самого широкого профиля — от философии и политики до экономики и медицины.

При УКУ работает множество подструктур, в том числе — Львовская бизнес-школа.

Общество Украинского католического университета совместно с Институтом религии создало собственное интернет-издание — РИСУ (Религиозно-информационная служба Украины).

Число учащихся университета с годами растет. Так, на 2020/2021 учебный год оно составило 2160 студентов и аспирантов.

Интересно, что на протяжении долгого времени УКУ указывал в ректорских отчетах в разделе «международных партнеров по развитию гражданского общества», в частности, фонд «Возрождение»** Джорджа Сороса и британский Фонд Ротшильда (в последних ректорских отчетах соответствующая страница вообще отсутствует). Напомним, что соросовский фонд «Возрождение»** является частью международной сети фондов «Открытое общество»***, распространяющей учебники с ярко выраженной антирусской направленностью.

УКУ поддерживают различные организации, в том числе проекты университета осуществляются совместно с Агентством США по международному развитию (USAID).

Поддерживают Украинский католический университет и украинские бизнесмены, в том числе миллиардер Дмитрий Фирташ. Фирташ был спонсором строительства студенческого городка УКУ. Городок этот стал самым масштабным из таковых в Восточной Европе.

Отметим, что в интервью российскому телеканалу «Россия 24» бывший глава СБУ Александр Якименко назвал Фирташа в числе спонсоров евромайдана: «Как и Порошенко, так и Фирташ, Пинчук финансировали Майдан. Они заложники данной ситуации, потому что весь бизнес, все их активы расположены за рубежом. И они выполняли команды Запада. Им не оставалось ничего другого, как поддерживать Майдан, так как в противном случае они бы остались без своих активов. В данном случае они не думали о стране. Они думали только о своих финансах». По собственному признанию Фирташа, он способствовал приходу в 2014 году Петра Порошенко на пост президента Украины.

Напрямую помогает УКУ и правительство США. Так, в декабре 2022 года Международная финансовая корпорация развития (DFC) США выделила грант в размере 460 тыс долл. США на поддержку УКУ.

Одной из подструктур, работающих при УКУ, является Школа реабилитационной медицины (ШРМ). Ее создателем стала гражданка США Ульяна Супрун. Об этой школе и о Супрун, представляющей

собой яркий пример связанных с УКУ деятелей, необходимо сказать несколько слов особо.

Дед Супрун был украинским эмигрантом.

В детстве Супрун являлась членом уже не раз упоминавшейся молодежной националистической организации «Пласт», а затем — членом Союза украинской молодежи Нью-Йорка.

Супрун является членом всё того же УККА Добрянского (в 1997–1999 годах она была главой Совета УККА по оказанию гуманитарной помощи украинцам). После же переезда осенью 2013 года на Украину она стала директором по гуманитарным инициативам Всемирного конгресса украинцев*** (ВКУ***).

В октябре 2015 года Супрун основывает при УКУ Школу реабилитационной медицины. Первой среди задач этой школы называется «внешение в украинскую систему реабилитационной медицины европейского опыта».

Менее чем через год Супрун возглавит министерство здравоохранения Украины. На этом посту она получит прозвище «Доктор Смерть», которое сама на встрече с Зеленским оттрактует как «смерть советской медицины».

УКУ представляет часть украинского сообщества, на протяжении многих десятилетий формировавшегося в восхищении перед бандеровцами и сотрудничавшими с нацистами коллаборационистами. Именно эти идеи деятели УКУ пытаются сегодня навязать воспитываемой ими молодежи и всем украинцам.

УГКЦ сегодня

Евромайдан и последовавшая война в Донбассе позволили УГКЦ значительно усилить свое влияние.

При этом маски миролюбия вскоре после евромайдана были окончательно сброшены. Так, в июне 2014 года, после смены власти, уже не отдельный радикальный священник с Западной Украины, а сам президент Украинского католического университета епископ Борис Гудзяк, возглавляющий епархию св. Владимира Великого в Париже, открыто призвал к кровопролитию в Донбассе: «Защита восточных регионов и остальной страны потребуют большой моральной, политической, экономической, социальной борьбы. Если эти аспекты будут обеспечены, количество пролитой крови будет ограничено. Поэтому не стоит строить иллюзий: бороться нужно, потворство обнаженному злу вызовет еще больше жертв».

В 2015 году лидеры униатов предположили считать святыми и чуть ли не равными Христу погибших на майдане активистов и участников АТО.

Так, 18 февраля 2015 года глава УГКЦ Святослав Шевчук провел весьма сомнительную аналогию между Небесной сотней и Христом: «Мы... говорим о пасхальной жертве Небесной сотни...»

А спустя два дня, 20 февраля, Борис Гудзяк продолжил рискованные параллели, сравнив портреты боевиков майдана и АТО с иконами: «Небесная сотня, наши воины на Востоке записаны золотыми буквами в книге жизни нашего народа... Их портреты, как национальные иконы, будут созерцать меня и тебя, всех нас...»

При этом отправляющиеся в АТО униатские капелланы отнюдь не отличаются христианским миролюбием. Так, вышеупомянутый Петр Бурак, сразу после майдана пошедший в АТО и ставший капелланом группы «Волянь», в 2017 году заявил: «Москва должна быть уничтожена, а на руинах Кремля напишут наши имена!»

Примечательно, что в 2018 году во время визита в США глава УГКЦ Святослав Шевчук сообщил о резком росте влияния униатской церкви: «Украинская грекокатолическая церковь сейчас мощно развивается. Такого стремительного развития нашей Церкви, которое мы имеем за последние пять лет, мы не видели, пожалуй, с момента выхода УГКЦ из подполья в начале 1990-х годов. Теперь, пожалуй, нет ни одного крупного города в Украине, где не строилась бы УГКЦ».

Интересно и то, что высшее руководство УГКЦ открыто обсуждает тему нового бунта в случае попытки власти развернуть Украину в сторону России. Так, в апреле 2019 года, сразу после избрания президентом Украины Владимира Зеленского, глава УГКЦ Святослав Шевчук указал на 5 канале, принадлежавшем проигравшему президенту Петру Порошенко: «Если какой-нибудь политик отважится изменить или развернуть Украину с ее уверенного курса в Европу, он навлетит этим большую трагедию и на себя лично... у нас уже бывали такие президенты в истории нашей свободной Украины... и на украинскую землю».

После начала в феврале 2022 года российской спецоперации на Украине представители УГКЦ в целом и Украинского католического университета в частности развили крайнюю активность.

Начинается поиск поддержки за границей. Так, преподаватель УКУ Тарас Добко встречался в марте 2022 года в Вашингтоне с представителями «различных гуманитарных организаций», таких как Агентство США по международному развитию. Тема обсуждения — «долгосрочная борьба за Украину». Напомним, что данное агентство — высший федеральный орган государственного управления США в области оказания помощи за рубежом.

Афилированный с УКУ Фонд Украинского католического университета в США открыл в марте 2022 года специальное подразделение для операций, связанных с «гуманитарной помощью, оказываемой Украинским католическим университетом в чрезвычайных ситуациях».

Результаты налицо. Уже к 4 апреля Украинский католический университет привлёк 1,18 млн долл. жертвований.

На что идут эти жертвования? По откровенным рассказам представителей УКУ, они «собирали помощь для Вооруженных сил», «участвовали в информационной войне» и т.д. В числе прочего УКУ предостав-

ляет «средства индивидуальной защиты участникам боевых действий» и пр.

При этом вышеупомянутая информационная война ведется деятелями Украинского католического университета по полной программе. К примеру, уже 26 февраля 2022 года проректор УКУ Маринович заявил, что Путин не намерен присоединить Украину, остановиться на границе с Польшей, а будет «требовать, чтобы НАТО вернулось на свои позиции до 1989 года». И что тогда, мол, европейцы начнут успокаивать себя тем, что «аппетит Путина будет удовлетворен, когда Эстония, Латвия, Литва вернутся в восстановленный СССР». Таким образом, утверждал Маринович, «экспансии» России «нет конца»... После чего проректор УКУ призвал Запад не считать, что помощь Украине «приблизит третью мировую войну» и поддерживать ее «всеми своими средствами».

А 3 ноября 2022 года Гудзяк обвинил всю русскую культуру в «империалистичности»: «...не только Путин, это глубинная патология российской культуры».

Грекокатолическая церковь десятилетиями сотрудничала с украинскими националистами, разжигая вражду внутри единого народа, разделяя его на «хороших культурных украинцев» и «плохих омоскаленных». Эти идеи уже принесли свои страшные плоды в период Второй мировой войны.

Придя в 2014 году к власти, наследники карателей из УПА* сжигали мирных людей в Одессе, убивали их в ходе так называемой АТО. Много лет под бандеровскими бомбежками гибли дети в Донбассе. Западные политики между тем активно взаимодействовали с бандеровской Украиной, готовя ее к броску на Россию. Разгром России планируется осуществить именно руками украинцев с измененным культурным ядром, которых издавна готовили и накачивали ненавистью. Вдохновлять новый крестовый поход против России призваны лидеры грекокатоликов, отличающиеся откровенно националистическими представлениями и унаследованными фашистскими идеями.

Похороны Евгения Куцыка — бывшего бойца дивизии СС «Галичина»* и председателя Галицкого братства воинов Первой Украинской дивизии «Галичина»* Украинской национальной армии. 2015

Капеллан УГКЦ Иван Гонко

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77–50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.
Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691–50–03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 3190-23
№ 550 (550) от 06.09.2023
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8000, цена свободная